

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It depicts a soldier in the foreground, wearing a balaclava and holding a rifle. Behind him is a large, damaged aircraft, possibly a bomber, with a significant portion of its fuselage on fire. The scene is set in a desolate, war-torn landscape with smoke and debris in the air.

Сергей Недоруб

[НОВАЯ ЗОНА]
ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ

Сергей Недоруб
Новая Зона. Вертикаль власти
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Новая зона», книга 12

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8507761
Недоруб, Сергей Иванович Новая Зона. Вертикаль власти :
[фантастический роман]: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-087274-9*

Аннотация

В московском здании Центра Аномальных Явлений совершено покушение на убийство директора и его деловых партнеров во время важной встречи. Одновременно начинается охота на всех, имеющих отношение к бывшему перевороту в Зоне, с целью захвата кристаллов, способных производить аномалии. Очевидно, что против них работает неизвестная третья сила, снабженная мощными военными ресурсами. Ответы хранятся на «Вертикали» – специальной тюрьме для бывших сталкеров, где Борланд ведет собственное расследование своими методами. Работать нужно быстро, поскольку становится ясно, что в планах врагов – создание Зоны в Москве, и им нужно помешать любой ценой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	46
Глава 3	86
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Сергей Недоруб

Новая Зона.

Вертикаль власти

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© С.И. Недоруб

© ООО «Издательство АСТ»

Глава 1

Лежащий на дымящемся полу мужчина был еще жив.

Пиджак разодрало в клочья, лоскуты опаленной рубашки местами впились в покрасневшую кожу. Дорогие ботинки выглядели не лучше: правый сморщился, сжимая ступню, левый поплыл и развалился на части. Стрелки на циферблате дорогих часов застыли на отметке 16:19.

Рядом с его лицом остановилась нога в женском сапоге. Худая фигура заслонила собою мерцающую лампу, чудом пережившую разряд аномалии.

– Ты все еще не умер? – спросил женский голос – тихий, но твердый.

Мужчина не отвечал. По нему нельзя было сказать, слышит ли он хоть одно слово.

– Ты не первый, кто хотел убить меня, – продолжала девушка. – Не надо комплексовать из-за того, что у тебя не получилось.

Ствол пистолета бросил тень на лицо мужчины.

– Ты хоть сам знаешь, почему тебе меня заказали? – спросила девушка. – Давай поговорим. Может, ты узнаешь что-то новое. Ты слышал о Зоне? Или просто принимаешь заказ на того, кого тебе укажут?

Лампа издавала еле слышный треск.

– Зона – это участок неизвестно чьей земли в соседней

стране, на котором происходят разные физические аномалии... Где именно – говорить не стану. А то мне придется тебя убить. Шутка. Ты ведь и так почти мертв. В Зоне есть люди. Они называют себя сталкерами. Собирают всякие артефакты и перепродают их. Артефакты. Так называются небольшие загадочные штуки, вроде как продукты чужого мира. Видишь, я даже помню официальное определение. Сталкеры лезут туда, куда нормальному человеку лучше не соваться. Сталкеры выживают там, где умирают другие. Пока ты еще сам не перешел в мир иной, я расскажу тебе о некоторых из них. Одним из сталкеров был Марк – парнишка из большого города, который пришел в Зону за самым главным артефактом в своей жизни и успешно его забрал.

Мужчина слегка приподнял голову и тут же уронил ее обратно на пол. Девушка этого даже не заметила – она продолжала смотреть в стену, припоминая детали.

– Марк забрал из Зоны свою любимую девушку, которую когда-то потерял, Полину, – продолжала она. – За годы она не состарилась ни на час, потому что находилась в куполе, в котором время остановилось. Понимай, как хочешь. Марк снял купол. Ему в этом помогал другой сталкер, Борланд. Марк получил любовь, знания и опыт, а Борланд – моральное удовлетворение. Затем все вернулись по домам. Такая вот история. И все бы закончилось, если бы Борланд в ходе того чертова похода не убил своего друга. Моего отца.

Девушка покрутила пистолет в руке. Он уже не казался

тяжелым.

– Тогда я не знала, что Борланд всего лишь сделал спасительный выстрел, предохраняя моего отца от мучений. Я все неправильно поняла и решила, что Борланд должен умереть. Мы оказались в Зоне снова, и со мной было двое друзей. Фармер и Уотсон. Их настоящие имена ничего тебе не скажут. Думаю, их даже нет в досье, которые ты и твои начальники собираете пачками. Я ведь права? Можешь не отвечать. Словом, Борланд в итоге спасся, а меня убили. Правда, не полностью, и я сумела вернуться. Вернее, Марк и Борланд меня вытащили. Да, попутно они спровоцировали местную революцию, и во главе Зоны стал майор Владимир Кунченко, он же Клинч... но это мелочи, правда ведь?

Усевшись на металлический стул, девушка осмотрела пистолет. Он стал привычным, почти родным, несмотря на то, что принадлежал не ей, а мужчине. Сейчас это оружие заинтересовало ее не на шутку.

– В странном мире мы живем, – проговорила она. – В мире, где никто не верит в смерть, но каждый жаждет мстить за нее.

У меня тоже было имя. Меня звали Алена, но папа называл меня по-другому – Литера. Абстрактный символ, из которого составляются слова. Он хотел, чтобы я сама слепила из себя что-нибудь. Я и слепила. В результате получилось... трудно сказать, что именно. Ты как считаешь? Не затем ли ты пришел сюда, чтобы меня убить? Ты так ненавидишь ал-

фавит?

Девушка пододвинула ногой валявшуюся на полу небольшую папку. Она была раскрыта на изображении черного кристалла. Выше виднелось слово «Санктас».

– Вы тоже любите давать всему названия, да? – спросила она. – Полевым операциям, агентам, обожаете всякие аббревиатуры. Вот и кристаллу моему имя придумали. А как называется второй? Ладно, не надо говорить. Все равно сама скоро узнаю... Так вот, я не закончила. Борланд поехал крышей на Зоне до такой степени, что решил поработать сталкером уже в нормальном мире. В Москве, где находится административная верхушка Зоны. Центр Аномальных Явлений. Ну, о нем ты слышал. Ведь ты, как-никак, там работаешь. Правильно?

Мужчина не отвечал. Он уже почти не шевелился.

– В это же время на горизонте появился еще один тип, очень странный, – продолжала девушка. – Самый настоящий частный детектив Виктор Корнеев. Его еще называют Совун, но провалиться мне на месте, если я знаю, откуда он взял такое имя и что оно вообще означает. Виктор проявил себя вполне здравомыслящим дядей, разоблачив попытки ренегатов из Центра взять ситуацию в свои руки. Была у них одна такая структура – Отдел по Расследованию Аномальных Конфликтов, Убийств, Легенд. То есть ОРАКУЛ... Одну половину ребят уничтожили, вторую Борланд и Совун спасли, а главный злодей то ли был убит, то ли бежал – без понятия.

Погиб Фармер, и вслед за ним чуть было не умер Борланд. Сталкеров становится все меньше. Если бы ты знал, как я желаю лишь выйти из игры тем, кто никак не может выучить правила. Уотсон, Орех, Марк... Новичкам везет, но в выигрыше все равно будет казино.

Девушка посмотрела на кристалл, находящийся в другой руке. Она спрятала его в карман. Если «Санктас» ощутит ее эмоции, он может снова дать разряд – и на этот раз неизвестно, какие последуют разрушения. Возможно, одним сожженным наемником дело не ограничится.

– Центр Аномальных Явлений остался без руководителя, вот только свято место пусто не бывает. На свободный пост заступил новый человек – Анатолий Левин, прямиком из президентского аппарата. Фанат идеи создания Новой Зоны. Борланд тоже мог его убить, но не стал, потому что он, оказывается, не любит бессмысленное насилие. Знаешь, я его понимаю. Одно дело – помогать друзьям в мелкой заварушке, и совсем другое – пытаться устранять проявления алчности и глупости у всего человечества. Однако Левин философии Борланда не оценил и решил от греха подальше спрятать его за решеткой. Сейчас Борланд сидит в подземной колонии для сталкеров, которая находится под настоящей тюрьмой в городе Орле. Потому ее и называют «Вертикаль». Тюрьма на двух уровнях, и из нижнего бежать некуда, кроме как наверх. Можно сказать, он на самом дне. Я не знаю, как он там, и мне неинтересно. Борланд всегда плыл по течению, но ему нико-

гда не везло с рекой. С другой стороны, он может там разузнать про Новую Зону. Понять, что это такое и кому нужно. Я вот не хотела бы мешать ее созданию. В конце концов, как я могу это сделать? Да и стоит ли вообще сопротивляться технологиям? Пусть потомки разберутся, что для них благо, а что – нет. Гонка вооружений – не моя проблема. Хотя мне очень интересно, зачем сталкеров собирать в одном месте...

Лампа вспыхнула напоследок и погасла. Наступил полумрак, рассеиваемый лишь светом фонаря с улицы.

Девушка встала со стула, наклонилась. Подобрала папку и спрятала ее в рюкзак. Проверила пульс на шее мужчины.

Он был мертв.

– Спасибо тебе, наемник, что выслушал, – вымолвила Литера. – Без обид. Ты хотел отнять мою жизнь в обмен на «Санктас», а я всего лишь забрала у тебя пять минут. И показала, как этот кристалл работает. Если не нравится – жалуйся производителю.

* * *

Стрелки на дорогих часах дали понять, что до полудня оставалось четыре минуты. Стоящий перед зеркалом мужчина с удовольствием потратил бы это драгоценное время на тишину. Истинная роскошь для представителя президентского штаба, особенно в свете предстоящего разговора.

Неторопливо поправив галстук, Анатолий Левин посмот-

рел на собственное отражение. Вполне пристойный вид для генерального директора Центра Аномальных Явлений. Наименьшая из его регалий. Сама должность никогда не была для него пределом мечтаний, однако перспективы открывала безграничные. Левин даже немного позавидовал сидящему в мягком кресле юристу. Тот хотя бы умел жить одним днем, когда хотел.

– Скажи, Владимир, – обратился к нему Левин. – Ты не устал инвестировать в будущее?

– Не понимаю вас, Анатолий Петрович, – проговорил юрист сдержанно.

– Не надоело жертвовать сегодняшним днем ради туманных перспектив? Сам же знаешь, в какое время живем. Глобализация, стартапы, революции. Отдай все, чтобы получить во сто крат больше. Когда-нибудь. Может, в другой жизни.

– Звучит как религия, Анатолий Петрович.

– Религия, – повторил за ним Левин. – Да. Все мы думаем, как пастыри, а действуем, как овцы. Знаешь, что меня рассмешит, Владимир?

– Что?

– Если я умру и внезапно обнаружу, что Бога нет. Вот тогда я буду смеяться вечно.

Пальцы коснулись перстня на правой руке. Левин оторвал взгляд от зеркала. Камень в золотой оправе тускло блеснул при свете ламп.

– Этот перстень мне подарил Большой Человек, – вы-

молвил Анатолий. – Тогда я не понимал его значения. Считал, что наша действительность перенасыщена бессмысленной символикой. Дескать, веруй, сынок, и на тебя снизойдет благо. Теперь понимаю. Потому как сам вырастаешь в Большого, а вера остается. И позволяет покорять новые вершины, о которых до тебя никто и не подозревал.

Анатолий сел в кресло рядом с юристом, налил себе коньяка из квадратного графина.

– Две минуты, Анатолий Петрович, – напомнил Влад.

– Знаю. Но это мое время, и я сам решу, как им распорядиться. Твое здоровье.

– И за наш успех, – пожелал Влад.

Вкус коньяка не принес новых ощущений, но помог немного успокоиться.

– Позвони Корнееву, – сказал Анатолий. – Пусть удостоверится, все ли в порядке с залом.

Влад вытащил телефон, молча набрал номер. Что-то выслушал и отключил связь.

– В порядке, Анатолий Петрович, – буркнул он.

– Все грызетесь? – спросил Левин. – Не помирились с ним?

Юрист налил себе еще.

– Разберемся, – сказал он.

– Володя, – усмехнулся Левин. – Если для тебя гордость превыше всего, то ты выбрал не ту профессию. Не плоды вокруг себя ненависть, очень советую. В отличие от благ нена-

висть возвращается не в будущей жизни, а в этой. А если хочешь, чтобы тебя не избивали безнаказанно, то, будь добр, не устраивай людям покушений на ровном месте.

Влад чуть не поперхнулся.

– Будете мне вспоминать Мирослава каждый раз? – спросил он.

– С такими претензиями ты точно на свой перстень не работаешь.

– Обойдусь. Мне не нужна дополнительная мотивация, покуда мне платят.

Снова посмотрев на часы, Левин поставил стакан, вытер губы салфеткой и поднялся.

– Каждому свое, – прокомментировал он. – Посмотрим, удастся ли мне мотивировать наших новых знакомых.

Толкнув от себя двери, Левин вышел в соседний зал.

* * *

Наушник в левом ухе неприятно раздражал кожу, и Виктор еле сдерживался, чтобы его не выдернуть. Короткие рапорты, бывшие для детектива настоящим акустическим мучением, приносили ему еще больший дискомфорт, чем тесный костюм.

– Расслабься, – посоветовал стоявший напротив него охранник, которого за глаза все называли Донбасс. – Все спокойно, все под контролем.

– Да, – проронил Виктор. Он терпеть не мог быть слабым звеном в какой-либо системе. Звонок Влада так и вовсе подорвал его концентрацию.

Детектив протер лоб и принялся ждать.

* * *

– Добрый день, господа, – поприветствовал Левин бодрым голосом, источающим силу и уверенность. Ответные приветствия рассказали ему о характерах гостей больше, чем их досье, собранные с максимально возможной в России тщательностью. Кто-то больше уверен в себе, кто-то меньше. Приоритеты в общении расставлены еще до начала беседы. Идеально.

Левин сел на место за овальным столом, посмотрел каждому в глаза. На его губах застыла ободряющая улыбка.

Тринадцать человек за столом, вместе с ним. Счастливое число. Представители крупного частного бизнеса, имеющего в Москве штаб-квартиры. И все пришли за государственной кормушкой.

Интересно, есть ли здесь те, кто пришел, чтобы услышать действительно что-то новое?

– Прошу раскрыть папки, лежащие перед вами, – предложил Левин, открывая собственную. – Их содержимое у всех одинаково.

В руках каждого из присутствующих оказался тонкий

планшет.

Левин слегка улыбнулся, глядя на недоумевающие лица. Он отказался от большого экрана, рассчитанного на презентации. Когда люди смотрят в одну точку, то невольно объединяются в группу. Левину были нужны воинствующие единицы. Свора без вожака.

Он не без удовлетворения посмотрел на экран своего планшета. Перед ним разворачивались картины разрушающейся Москвы. Современные графические возможности обеспечивали непревзойденную по качеству модель нового мира.

– Прошу приветствовать проект «Новая Зона», – проговорил Левин. – То, о чем вы неоднократно слышали, но не расценивали как реальность завтрашнего дня.

* * *

– Витя, ты здесь? – послышался по рации голос Ольги. В отличие от прошлых дней сейчас знакомые интонации вселили в Виктора тревогу.

– Да, я здесь, – ответил он. – Что случилось?

– У нас тут непорядок.

– Что случилось? Говори быстрее.

– Сработали датчики радиации в зале для заседаний.

– Артефактная защита, – сказал детектив. – Все в порядке.

– Нет, не в порядке. Мы убрали все артефакты по приказу

Левина.

– Как убрали?! Почему мне не сообщили? – Виктор вздохнул. – Ладно, забудь. Что там может случиться?

– Все что угодно. Мы привыкли списывать радиацию на Зону, но опасные вещества существовали и до нее.

– Я понял. Ты хочешь сказать, что кто-то из гостей пронес радиоактивные материалы в зал?

– Вполне возможно, хотя я не могу сказать зачем. Радиацией в наше время никому нельзя навредить. Мы же теперь очищаем ее без проблем.

– Приготовь бригаду очистки на всякий случай, – порекомендовал Виктор. – Я не стану прерывать переговоры. Слишком мало информации. Может, у кого-нибудь особый кардиостимулятор, мало ли.

– Давай я лучше сама схожу и проверю. Под видом секретарши, например. Кофе принесу гостям.

– Слушай, отличная мысль, – одобрил Виктор. – Если что, я тебя быстро вытащу...

– Охраняй гостей, Витя.

Рация пошипела на прощание и затихла. Виктор дотронулся до рукоятки пистолета в кобуре.

– Все в порядке? – спросил Донбасс.

– Сейчас Ольга разберется, – проговорил Виктор, чувствуя себя немного глупо. – Будь здесь, я проверю коридор.

– В общих чертах вы уже представляете, что такое Новая Зона, – говорил Левин. – Вам всем рассылали описание проекта. Видимо, не все из вас поверили, что это реальность.

Бородатый мужчина в светло-коричневом пиджаке неодобрительно покачал головой. Явный лидер, способен переубедить других. Левин посмотрел ему в глаза.

– Вас сюда позвали, чтобы официально предупредить, – уточнил он. – Москва скоро изменится. Я настоятельно рекомендую вывести за МКАД все ваши объекты, включая промышленные и административные узлы. Все вы в состоянии это сделать в кратчайшие сроки.

– Это слишком, – не сдерживал эмоций худощавый молодой человек с противоположного края. – Я должен переговорить с начальством.

– Ваше начальство вроде не имеет отношения к Японии, – ядовито заметил Левин. – Так что вряд ли оно привыкло обдумывать решения по-восточному. Повторяю: все предельно серьезно. В Москве со дня на день может образоваться своя Зона. Проводите реорганизацию в авральном режиме. Или пополняйте статистику банкротов, но не ждите в таком случае помощи от государства.

– И вы не примете никаких мер по предотвращению появления Зоны в Москве?

Влад слегка улыбнулся. Левин помолчал, выдержав паузу.

– Мы станем инициаторами Московской Зоны, – сообщил он. – Хотя бы потому, что технологии по ее созданию существуют. И если не мы, то...

– Минутку, – бородач снова взял слово. – Мне сказали, что в Москве может появиться своя Зона, но речи не было о том, что мы же ее и сделаем. Или я не прав?

Последние слова он произнес, оглядывая зал. Левин решил во что бы то ни стало заручиться поддержкой такого человека.

– Поймите меня правильно, – произнес он. – Зона в Москве появится в любом случае. Вопрос лишь в том, случится ли это в формате техногенной катастрофы, как в Чернобыле, или же как следствие теракта. Было решено дать толчок своими силами. Потому что так мы хотя бы сохраним контроль. И для этого нам нужна ваша помощь. Поэтому мы поможем вам, а вы поможете нам.

– Поможем в чем? В уничтожении России?

– Москва – не Россия, – спокойно сказал Левин. – Авторитет столицы подорван политическими потрясениями последних лет. Пришло время создавать новые символы государственности. Да и не пожертвует никто городом-миллионником, не волнуйтесь. Но для жизни и работы он скоро будет не лучшим выбором.

– Я отказываюсь участвовать, – заявил бородач решительно.

– Пожалуйста, ваше право, – согласился Левин.

Наступила тишина.

– Вы предупреждены, – сказал Левин, поправляя перстень. – И полностью свободны в своих действиях. Просто я дополнительно предлагаю сотрудничество по урегулированию последствий. Опыт различного рода народных противостояний в соседних странах и недавние события в нашей столице показали несостоятельность государственных сил по сдерживанию беспорядков при внутренних конфликтах. Равно как и высокую эффективность частных армий. Отставим декорации и признаем очевидный факт: вы все этими армиями располагаете. Я прошу содействия в виде силовой поддержки, когда придет время.

– А что взамен?

– Взамен ряд привилегий. Монополия на развитие вашего бизнеса – каждому из вас, кто согласится сотрудничать, благо что ваши сферы никак не пересекаются и друг другу не противоречат. Доли в патентах, касающихся технологий Зоны – как старой, так и Московской. И полное освобождение от любых налогов на протяжении десяти лет.

Снова наступила тишина, но на этот раз ее градус был куда более уютным.

– И все это взамен за сотню-другую наемников? – недоверчиво спросил молодой.

– За пару-тройку тысяч, я бы сказал, – поправил Левин. – Причем наемников, обученных... сталкерству.

– Но у вас же есть свои сталкеры.

– Вы про «Вертикаль»? – поднял брови Левин. – Забудьте. Они несостоятельны и ценности не представляют.

* * *

Решетка со скрипом отъехала в сторону. Борланд вышел из камеры, стараясь держаться ровно. Невыносимо болела шея – адаптация к новому месту проходила медленно даже на самых мелочных уровнях, вроде неудобной койки. Было бы глупо ожидать чего-то иного от тюрьмы.

– Здорово, брат, – поприветствовал его Тигран.

– Здорово. – Руки мужчин сцепились в крепком пожатии. – Где Геворг?

– В карцере до завтра. Киданули его уроды с нижнего этажа. Вилку подбросили и вертухаям наступали.

– Вы им дорогу перешли? – с участием спросил Борланд, направляясь по железным ступеням вниз.

– Нет вроде... Не знаю, чего это они. Может, войну провоцируют...

– Не поддавайтесь, – посоветовал Борланд. – Лучше сами объявите, когда будете уверены.

– Да знаю я... Слушай, тебя уже приветствовали?

– Нет.

– Странно. – Тигран сел у стены, пристально глядя на камеры нижнего уровня. – Обычно ко всем приходят.

– Может, просто не успели.

– Наверное. У тебя есть подарок для них?

– Нет. – Борланд сел рядом с армянином.

Тигран молча сунул ему в руку что-то шуршащее.

– Спрячь, – сказал он тихо. – Чтобы никто не видел.

– Чипсы? – спросил сталкер. – Ты где это достал?!

– Тише ты... Бери и отдашь им, когда придут приветствовать. Иначе побьют сильно или даже покалечат.

– Тигран, спасибо. – Борланд спрятал чипсы в карман рубашки. – Очень благодарен, честно.

– На «Вертикали» свои правила. Это не просто тюрьма. Заплати дань, тогда поприветствуют. Или для всех будешь отмывкой.

– Поглядим, – сказал Борланд.

«Вертикаль» оживала на глазах – сталкеры постепенно выбирались из своих камер, собираясь на небольшом пятачке нижнего уровня. С верхних балконов висели постиранные штаны и пластиковые бутылки. Назначение бутылок оставалось для Борланда загадкой, но в свете психологии обитателей камер он ничему не удивлялся. Уместны были бы пустые жестянки и палки колбасы, только за жестянку можно было попасть в карцер на месяц, а палок колбасы тут нельзя было встретить ни у кого – даже у авторитетов, которых Борланд еще и сам не встречал, но прекрасно знал, что они здесь существуют.

Сталкеры сели вдоль стен маленькими кучками, беседуя

полушепотом. Громкие звуки здесь были не в моде. Если бы были разрешены костры, то можно было бы рассчитывать как минимум на один большой, поддерживаемый круглые сутки. Хотя суток на «Вертикали» не было, равно как окон, дверей или часов. Если верить ученым, в таких случаях организм постепенно перестраивается на 25-часовой режим. Однако ученым Борланд не верил так же, как и всем остальным.

– Это не тюрьма, – сказал Борланд. – Это психушка.

– Да какая разница? – уныло проговорил Тигран. – Все равно свободы нет.

– Я о том же. Зачем нас тут держать? Кому мы все нужны?

– Не вникай, Алексей. Ты сам сюда как попал?

– Решил не убивать в одно время одного человека.

– Какого?

– Нехорошего... Брат, мне надо поговорить со старшими.

– Нельзя, пока тебя не поприветствовали, – ответил Тигран. – Ты не торопись. Жди, сами придут. Тогда и будет ясно все.

К ним подошел неизвестный бродяга.

– Тигран, – свистнул он. – Можно тебя?

– Да. – Армянин поднялся. – Что такое?

Бродяга шепнул ему что-то на ухо, показывая на Борланда. Тигран выслушал, кивнул и вернулся на свое место у стены.

– Все в порядке? – спросил Борланд.

– Да... Я только что узнал. К тебе придут после прогулки.

Через час, наверное.

– Вежливо придут?

– Этого я не знаю. Желаю удачи. Надеюсь, поприветствуют.

– Спасибо. – Борланд чуть прикрыл глаза и принялся ждать. Кто бы к нему ни пришел, ни к чему было пропускать прогулку. Хотя на деле здесь никто попусту не расхаживал. На «Вертикали» было грустно в плане физической нагрузки. Нагнетают воздух с поверхности – уже хорошо.

– Если что, не суетись, – шепнул Тигран. – Главное – заслужить приветствие...

– Да, Тигран, я понял. Спасибо. Мне надо подумать.

Борланд продолжал смотреть на одну из противоположных камер.

– Кто тот бродяга в третьей? – спросил он. – По нижнему уровню.

Тигран всмотрелся.

– Не знаю, – покачал он головой. – Вроде не новый... Да, он давно здесь.

– Мне кажется, я его видел раньше, но отсюда лица не разберу.

– Не ходи туда, – предостерег Тигран. – Там клан «семигранников».

– Клан кого?

– Бывшие военсталы. Здесь им была бы сразу смерть, если бы они не стали объединяться. Они ни с кем не говорят. Если

ты просто пройдешь мимо их камер, будут неприятности.

– Военные сталкеры? Это не они Геворгу вилку подбросили?

– Я не знаю.

Безуспешно напрягая память, Борланд смотрел на еле движущуюся фигуру. Он мог лишь сказать, что человек был немолод, полностью лыс и почти никогда не выходил из камеры – по крайней мере когда его могли увидеть сталкеры с верхнего этажа.

– Где же я тебя видел? – пробормотал Борланд. – И когда?..

* * *

– Это какая-то чушь, – говорил кто-то, но Левин уже не интересовался, кто именно. – Вы говорите нам, что хотите практически взорвать Москву?! И просите вас в этом под-держать? Направить оружие на сограждан?

– Да при чем здесь сограждане? – Бородач хлопнул рукой по столу. – В Зоне люди выживали? Так вот здесь тоже вы-живут.

– Мы не готовы к таким потрясениям!

– Вы живете в России! Вы должны быть готовы ко всему!

– Господа! – Левин встал с кресла. – Это все может зву-чать слишком неправдоподобно для неподготовленного уха, я прекрасно понимаю. Однако чего иного вы ждали? Про су-

ществование Зоны вам всем давно известно. Если вы не про-
рабатывали описанный мною вариант, то, при всем уваже-
нии, вам не стоит здесь вести дела.

Блондин в красном пиджаке – по всей видимости, безна-
дежно отставший от моды и лишенный чувства вкуса, – схва-
тил телефон и принялся набирать номер.

– Обычные телефоны здесь не работают, – сказал Левин. –
Вы можете выйти из здания и спокойно позвонить снаружи.
Заодно и забыть сюда дорогу. Говорю же: никаких ограни-
чений.

– О, я бы очень удивился, если бы они у вас были, – со
злостью буркнул блондин, но сел на место.

Влад молчал, чуть бледнея. Левин его понимал.

– Так, господа, давайте не будем горячиться, – предложил
он чуть повышенным тоном. – Никто из нас не железный, как
Феликс Эдмундович или Тони Старк. Все мы можем перейти
на эмоции, но лучше давайте не станем.

Гости замолчали. Его собственные интонации не вызвали
возражений. Самое время для решения.

– Итак, – улыбнулся Левин. – Вы готовы инвестировать в
будущее?

* * *

В белой блузке, черной как смоль юбке и с подносом в
руках Ольга смотрелась на удивление свежо и естественно.

Виктор даже немного позавидовал, что она не подносит ему кофе каждые полчаса.

– Как я выгляжу? – спросила она.

– Отлично. Настоящая кофе-леди. Лишь бы Главный не начал ничего спрашивать.

– С собой у меня детектор аномалий и все остальное. Я раздам кофе. С чьим креслом я замечу очаг – тому гостю и брошу сахар в чашку. Всем остальным положу рядом, на салфетку.

– Понял. Эмиль, ты слышал?

– Да, – послышался голос в наушнике, перебиваемый свистом ветра. – Я на месте, буду вести наблюдение.

– Отлично, – сказал Виктор и снова повернулся к Ольге. – Эмиль с винтовкой на позиции. Он подстрахует, если что.

Виктор открыл дверь, пропуская Ольгу в зал.

– Эй, Совун, – заговорил Эмиль. – Если мы сейчас не справимся, ОРАКУЛу второго шанса не дадут.

– ОРАКУЛа больше нет.

– Смотря кого спросить. Мы присягали новому Главному. Я намерен выполнять свой долг.

– Вот уж не знаю, кому или чему мы присягали, – пробормотал Виктор. – И кого мы охраняем. И от чего... и зачем...

– Проникновение!

Голос был Виктору неизвестен, но он безошибочно распознал «кремлевского». Встрепенувшись, детектив напряг внимание.

– Кто, где? – спросил он, нервничая.

– Первый этаж!

Голос был перебит другим, более жарким:

– Один из наших ранен! Медиков сюда!

Виктор и Донбасс переглянулись.

– Где он? – крикнул Виктор в микрофон. – На камеры кто-нибудь посмотрите, черт возьми!

– Камеры отключены!

– Что? – не поверил Виктор.

Вытащив пистолет, он кинул быстрый взгляд на Донбасса. Тот кивнул.

– Стой тут, – сказал Виктор и бросился вдоль коридора. В этот чертов день по меньшей мере половина охраны в здании была Виктору незнакома – не столько из-за количества «кремлевских», приведенных Левиным, сколько из-за телохранителей гостей, которых дальше второго этажа не пустили.

– Ничего подозрительного не вижу, – доложил Эмиль. – Не хочешь вывести гостей, Совун?

– Дай Ольге время, – ответил Виктор, осторожно выглядывая из-за угла. – Она должна что-то найти.

* * *

– Кофе? – предложила Ольга с милой улыбкой.

Бородач одобрительно кивнул. Судя по покрасневшему-

ся лицу, он успел охрипнуть за минуты спора.

Влад смотрел, как Ольга кладет рядом с чашкой кубик с сахаром. Все же неплохо она может выглядеть, если добавит косметики. Если бы не эти черные колготки, которые Влад ненавидел, то можно было бы и приударить за дамой. Влад умел даже в самой строгой европейской стране предоставить женщине максимум флирта, не переступая грань, за которой бы последовали сопутствующие обвинения. К сожалению, в Корнееве не было ничего европейского, и шутки он мог не понять. Юрист слегка шевельнул языком, проверяя новые зубы, вставленные взамен выбитых детективом.

Чтобы отвлечься, он посмотрел в окно. Еще несколько минут, и можно будет спокойно выпить у себя. И заодно наорать на стену, как обычно. Стена сдачи не дает.

* * *

– Совун, вроде все нормально, – сказал Эмиль, глядя в прицел за Ольгой. – Она ходит от одного гостя к другому, всем кладет сахар рядом с чашкой.

– Спокойно, она же ищет бомбу. Может, даже пойдет на второй заход.

– Вряд ли... Совун, она остановилась!

– Рядом с кем?!

Сильное шипение прервало диалог, и Виктор не успел ничего услышать. Затем в канал прорвался третий голос:

– Вижу неизвестного, бежит вниз по южной лестнице!

– Описание! – крикнул Виктор, подбегая к лестнице.

– Резиновый костюм химзащиты, темно-зеленый. Имеет при себе оружие!

Виктор с трудом поверил услышанному. Неизвестный вырядился ходячей мишенью и нарываясь на то, чтобы стать убитым на месте? Пусть охрана ЦАЯ на поражение не стреляет, но «кремлевские» – совсем другое дело...

Прыгая по ступенькам вниз, Виктор даже не сразу понял, что натолкнулся на преследуемого. Тот тщетно толкал запертую дверь третьего этажа.

– Стоять! – проревел детектив, целясь тому в спину. – Брось оружие!

Фигура в мешковатой защитной оболочке бросила автомат, медленно повернулась. В руке блеснул пистолет.

– Брось! – крикнул Виктор, и раздался выстрел.

Неизвестного отшвырнуло на дверь, из которой выбило солидный кусок. Снайперская пуля Эмиля не оставила шанса на выживание.

– Подозреваемый ранен! – доложил Виктор, щупая пульс. И уже сугубо для протокола добавил:

– Подозреваемый убит. Отличная работа, Эмиль.

Хотя он так вовсе не считал.

Встреча подходила к концу, чувствовал Левин. Спорщики устали и в своем большинстве уже пришли к конкретному мнению, пусть невысказанному. Две трети уже готовы принять предложение о сотрудничестве. Еще человека три-четыре сомневаются, и ради них придется устраивать новую встречу. Если и на ней не всех удастся переубедить, то придется закрыть для себя этот сегмент рынка.

Ольга Короткова продолжала разносить кофе. Левин нахмурился. Что там у них случилось?

– Все хорошо? – спросил он, когда Ольга прошла мимо него.

– Да, – ответила она и уронила кубик сахара в чашку.

Левин только собирался сказать, что не употребляет сахар много лет, как обнаружил, что это была кружка Влада. Его почти насмешил этот момент. Не иначе как проявление мелкой неприязни к юристу.

Ольга продолжала стоять на месте, глядя в чашку.

– Что? – спросил Влад, слегка отодвигаясь.

Дальнейшие действия молодой женщины изумили Левина до глубины души. Ольга поставила поднос, быстро наклонилась и полезла под стол.

– Эй, что за шутки? – спросил Влад, вставая со стула.

Послышался дребезжащий электронный писк. Вынырнув

из-под стола, Ольга оттолкнула Левина в сторону. Чтобы поднять его с кресла, ей пришлось упасть и потянуть его за собой.

Влад выронил чашку, поняв слишком поздно, что происходит.

Взрывом юриста откинуло к дальней стене. Левина в кресле толкнуло к двери. Половина дубового стола разлетелась на щепки, в воздухе повисла густая пыль.

Сквозь крики гостей прорвался звук сирены. Заработала противопожарная система, щедро заливая зал брызгами.

Перед лицом Левина свалился планшет, на экране которого застыло изображение Московской Зоны. Оно было заляпано чьей-то кровью.

Анатолий, стиснув зубы, быстро поднялся на ноги, осмотрел разрушения. Трое гостей лежали без движения, остальные шевелились. Бородач хватался за сердце, блондин скрючился у массивного цветочного горшка.

Ольга лежала за креслом не шевелясь. Ее голова была в центре расплывающейся красной лужи.

* * *

– Взрыв в зале Главного! – произнес «кремлевский». Виктор тяжело опустился рядом с телом диверсанта в защитном костюме.

– Эмиль, – проговорил он. – Что ты видишь?

– Подтверждаю взрыв. Много пострадавших. Ольгу не вижу.

– Спасибо, – вымолвил Виктор, вставая и направляясь к залу. – Медиков туда, срочно.

– Уже вызвали.

– Ну да, конечно, – пробормотал Виктор и добавил: – Эмиль, направь туда наших радиологов.

– Зачем?

– Ольга подозревала аномальное устройство, а террорист был в защитном костюме. Возможно, взрыв – это еще не все.

– Понял. Считай, они уже там.

Детектив почти вернулся на этаж, но тут же взял себя в руки. Ольге он в эти минуты не поможет, а вот кое-какую догадку проверить не помешает.

Вернувшись к телу застреленного Эмилем человека, Виктор тщательно обыскал его. Разумеется, ничего не обнаружил.

– Куда ты бежал? – спросил Виктор, словно ожидал ответа. Он открыл дверь картой доступа и уставился на техническую комнату, из которой не было выхода.

Быстрый обыск комнаты тоже ничего не выявил. Швабры, тележки и ничего более. Хотя тут можно было спрятаться на некоторое время... при условии, что здесь не будут искать.

– Эмиль, здесь что-то не сходится, – заговорил Виктор, покидая комнату. – Он не мог действовать в одиночку. Ему помогали изнутри.

– Теперь это не наше дело, – хмуро ответил Эмиль. – Только что приказ пришел. «Кремлевские» сами проведут исследование. Возвращайся.

– Да пошли они. Я поговорю с Главным.

– Совун, они тебя сейчас слышат.

– Надеюсь, они получают от этого удовольствие. – Виктор побежал к месту взрыва.

* * *

Борланд услышал шаги не сразу – метров за десять. По всей видимости, его визитеры сохранили форму лучше, чем он, раз сумели подобраться так близко.

Двери камеры все еще оставались открытыми, но Борланд хранил спокойствие.

Перед ним оказались трое. Звуки шагов говорили максимум о двух, и это значило, что по меньшей мере один умел передвигаться практически бесшумно. Борланд сел на койку, глядя на лица пришедших.

Один уже в годах. По сталкерским меркам – почти старик, хотя вряд ли ему было сильно за шестьдесят. Жизнь потрепала его от души. Еще двое – помоложе, с пронирыливым взглядом и манерами людей, предпочитающих действовать быстро и непредсказуемо. Определенно талантливые убийцы. Старик выбрал себе хорошую свиту. Если бы с ним пришли двое типичных шкафов, Борланд бы только рассмеялся

подобному позерству.

– Привет, отмычка, – проговорил старик.

Борланд молчал.

– Ты не отвечаешь?

– А ты обращался ко мне? – спросил Борланд.

– Так, ясно. – Старик неторопливо закурил самокрутку.

По камере распространился тяжелый запах скверного табака. – Борзой, стало быть. Это проходит. У всех проходит.

– Кто ты? – спокойно вымолвил Борланд. – Ты в моей камере. На моей территории.

– Истину глаголешь. Меня зовут Камаз.

– Не помню такого в Зоне. Почему я должен тебя слушать?

– Потому что есть правила, – жестко сказал старик. – Каждый гость тут платит дань при встрече. И я в ответ приветствую его на «Вертикали». Если дани нет, или она не слишком хорошая, или что-то еще мне не понравится – то приветствия не будет. И ты становишься отмычкой. Знаешь, что это, салага?

– Знаю. Везде лезть первым.

– Не только. У тебя просто заберут все. Твое время, здоровье, имущество. Камеру. Так ты заплатишь дань или пойдешь в отказ? Решай.

Борланд поднялся с койки. Убийцы чуть напряглись.

– Не имею ничего против этой системы, – сказал Борланд. – Я заплачу.

– Вот как? Хм... – Старик сделал глубокую затяжку. – А

я думал, ты рогом упруешься.

– Погоди, грузовик, – проговорил Борланд. – Я не сказал, что заплачу именно тебе.

– Что? Ты совсем больной, дубина?

– Я буду больной, если стану платить каждому укурку, кто заявится ко мне на порог, – пояснил Борланд, глядя попеременно на каждого из троих.

Камаз вытащил самокрутку изо рта.

– Как ты меня назвал?

– Тебя – никак. Я в принципе говорю. Как ты верно заметил, я здесь человек новый. Пойми и ты меня: я тебя впервые вижу. Конечно, я должен буду что-то дать тому, у кого здесь сила. С этим я согласен, в чужие правила не лезу. Но если я кому-то что-то дам, а потом окажется, что я заплатил левому оленю, у которого нет никаких прав, то мне тоже конец. Я не буду тебе платить просто из самосохранения. Я тебя не знаю.

– Ясно. – Камаз усмехнулся, словно только что выслушал детский стишок. – Послушай, милый. Пройдись сейчас по камерам и спроси, кто я. Все тебе скажут, что я держу это место. Вот сходи и спроси.

– Была такая мысль. – Борланд снова сел на кровать. – Сходить к «семигранникам», например. Но мне сказали, что меня там зарежут. Так что извини – тебе придется доказать, что у тебя здесь власть. За то время, что я здесь, мне никто тебя не представил.

Камаз затрясся от злости.

– И да, если твои ребята захотят меня покровсать, это ничего не изменит, – добавил Борланд. – Здесь каждый при желании может сунуть мне нож в спину, и это не показатель силы. Я не в силах платить каждому. Это делает меня отмычкой еще больше, чем если бы я не платил.

– Короче, ясно. – Камаз чуть успокоился. – Тебе просто нечем платить, ты решил это скрыть красивыми словами и потому полчаса сношал мозг, вместо того чтобы извиниться и попросить чуть больше времени. Я вернусь на вечерней перекличке. Если дани не будет, ты не только не получишь приветствия. Ты можешь больше отсюда ногами не выйти.

Камаз вышел из камеры, его люди молча попятились за ним. Ни один не отводил от Борланда напряженного взгляда.

Сталкер растянулся на койке и не смыкал глаз, пока на всех уровнях «Вертикали» не закрылись решетки камер. Пакетик чипсов уютно шелестел у него в руке.

* * *

– Стойте! – кричал Виктор, подбегая к радиологам. – Куда вы ее увозите?

– В госпиталь, – ответил ученый. Небольшой динамик снаружи костюма радиозащиты передавал его слова с мерзким треском. – Отойдите, пожалуйста, и не мешайте.

Ольга без чувств лежала на каталке, наглухо закрытой сверху герметичным стеклом. Ее лицо почти закрывала кис-

лородная маска.

– В какой еще госпиталь?! – не понял Виктор. – У нас же медблок по очистке от радиации, лучший в стране!

– Потому его и отдали гостям, – спокойно сказал один из «кремлевских». – Все ресурсы ЦАЯ отданы под лечение пострадавших. Вашу сотрудницу доставят в одну из столичных больниц. Прошу, не мешайте.

– Да пошли вы... – Виктор стоял на месте и в бессилии смотрел, как Ольгу грузят в бронированный медицинский фургон с защитной окраской. Нелепая машина напоминала ему гроб.

– Кто за это в ответе? – спросил он.

– Вам все расскажут. – Рука «кремлевца» легла на плечо Виктора. – Пожалуйста, пройдите за мной. К вам есть вопросы.

– Свали, – выпалил Виктор, сбрасывая руку. – У меня тоже есть вопросы. Где Левин?

Рядом возник Эмиль.

– Совун, давай не будем суетиться, – предложил он. – Всем сейчас будет нелегко. Пройдем формальности и позже поговорим.

– Нет. – Виктор запрыгнул в фургон, невзирая на последовавшие предостережения Эмиля.

Здесь уже находились трое врачей, которые посмотрели на детектива с удивлением.

– Оля, ты меня слышишь? – проговорил Виктор, посту-

чав по стеклу. Нашупав замок, Виктор с трудом приподнял крышку.

– Закройте, пожалуйста, – потребовал один из докторов. – Это может быть опасно.

– Тогда вернитесь и спрячьте всю кремлевскую знать по ящикам, – огрызнулся Виктор, просовывая руку под стекло.

– Что вы делаете?!

Виктор не отвечал. Коснувшись черных колготок, он пополз рукой под юбку Ольги, где и нашупал детектор аномалий, спрятанный на бедре. Вытащив прибор, Виктор снова закрыл крышку.

– Важная улика, – пояснил он, пряча прибор в карман пиджака. – Вы куда едете?

– В «Альстромеру».

– Ясно. – Виктор передал врачу свою карточку. – Пожалуйста, сообщайте мне об изменениях в ее состоянии.

– Хорошо.

Виктор вышел наружу. Его уже ждала группа «кремлевцев» с суровыми лицами.

– Все в порядке, – сказал детектив, наблюдая, как фургон уезжает. – Я готов ответить на вопросы.

– Не сейчас. Вас требует Анатолий Левин.

– Отлично, – согласился детектив. – Эмиль, ты идешь?

– Нет, я позже. Ты иди, работа не ждет.

– Да уж, работа, – проговорил Виктор, направляясь в штаб с «кремлевцами». – Имел я эту вашу работу...

Образ Ольги под стеклянным колпаком давал ему понять, что он определенно возьмется за расследование.

* * *

– Не возьмешься, – отрезал Левин, в бешенстве отталкивая врача, который менял ему криво наклеенный пластырь на лбу. – И не мечтай даже. Тут другие службы займутся, более компетентные, чем сыщик на пенсии.

– Мои мечты немного другого характера, – сказал Виктор. Левин все еще находился в зале, так что детектив не упустил шанса попутно осмотреть все, что мог. Тела погибших гостей уже увезли. Еще пятеро имели ранения различной степени тяжести. Одного хватил инфаркт прямо в кресле – Виктор не знал, успели ли ему помочь. Те гости, которые не пострадали, в данный момент покинули ЦАЯ.

– Радиологи заверили, что все в норме, – сказал Эмиль. – Заражения обнаружено не было.

– Считай, что я рад.

– Тогда почему Ольга в закрытом коконе? – спросил Виктор.

– Откуда мне знать?! – взорвался Левин. – Мне не интересно! Лучше ты скажи, почему она приволокла кофе?!

– Ольга спасла вам жизнь, – напомнил Виктор. – Она для вас ничего не стоит?

– Кто или что именно?

– Ладно, к черту. – Виктор внимательно рассмотрел уцелевшую часть стола. – Вы знаете, что бомба была прямо под местом Влада?

– Я знаю, что Влад сидел рядом со мной, – буркнул Левин. – И он далеко не смертник. Если бы он поставил бомбу, то он бы не сидел рядом, черт бы тебя взял! Сейчас он, между прочим, при смерти. Говорят, он выберется, но ему очень повезло. И мне тоже.

– Ваше везение всегда выглядит как секретарша, рискующая для вас жизнью?

Левин выпустил тяжелый вздох.

– Слушай, Виктор, – начал он. – Я благодарен, что Короткова решила проверить зал, хоть и не знаю, как вы там заподозрили, что тут что-то есть. Считай, что я выражаю ей признательность. Но все равно кто-то ответит за то, что случилось.

– Уж точно не сотрудники безопасности, – сказал Виктор. – Мы проверили зал. Это аксиома, с которой вам следует считаться. Зал был чист. Бомбу пронес кто-то из тех, кто был на совете. Я подозреваю, что это Влад Антонов. Хотя никого не обвиняю.

– Правильно, что не обвиняешь. Ты от Влада отстань. И вообще от этого дела отвали. Последний раз говорю. Лучше прислушайся.

– Как скажете, – пожал плечами Виктор, чувствуя неожиданное безразличие. – Я свою часть работы выполнил. На

вопросы ответил. Если вы не хотите, чтобы я сделал что-то большее...

– Не хочу.

– И все же почему Ольгу отослали в стороннюю клинику?

– А тебе не приходит в голову, что там безопасно? – наклонился к нему директор. – Тем более если, как ты говоришь, у нас завелся «крот».

– Может быть. Я не думал об этом.

– Вот и отлично. Сделай всем одолжение – не думай. Хотя бы сегодня. Возьми отгул, нажрись в баре, проведай подругу. Делай что хочешь, только не маячь перед лицом.

– Хорошо, – согласился Виктор. – Тогда до завтра. Я ухожу домой.

– Да мне плевать. И еще, Корнеев... На случай, если у тебя подозрения, говорю прямо: я тоже бомбы не приносил. Ясно тебе?

– Ясно, Анатолий Петрович, – бесстрастно кивнул Виктор. – Поправляйтесь. Владу привет.

– Пошел вон.

Выйдя из разрушенного зала, Виктор продрался сквозь толпу сотрудников разных мастей и пошел в свой кабинет. Запершись в нем изнутри, детектив достал детектор аномалий и внимательно просмотрел показания.

Судя по логам, перед взрывом прибор засек аномальное излучение под столом, но не сумел идентифицировать.

– Новая аномалия? – спросил сам себя Виктор. – И почему

я не удивлен?

Выключив прибор, Виктор быстро снял с себя пиджак, спрятал в шкаф. Натянув куртку, он покинул кабинет, вышел из здания и пешком направился к метро.

Впереди была одна важная встреча.

* * *

– Перекличка! – прозвучал голос из динамика на стене.

Борланд вышел из камеры, стал в проходе, как все. Подождал, пока до него дойдет очередь.

– Вавилов!

– Здесь, – отчетливо сказал Борланд, следя за поворачивающимися камерами наблюдения.

Все сталкеры были на месте. Борланд не имел понятия, что произойдет, если кто-то не отзовется. Однако регламент «Вертикали» уже запомнил. Охрана никогда не показывалась на виду без причины. Перекличка осуществлялась через следящие системы. Оставалось пять минут, прежде чем двери камер закроются на ночь – или то, что тут пытались выдать за ночь. Конечно, здесь ни у кого не было возможности измерять время, но в данный момент для Борланда это было несущественно.

Камаз снова подошел к нему с теми же спутниками.

– Ну что, Вавилов? – спросил старик почти устало, будто зная наперед, что случится. – Отказываешься платить?

– А ты отказываешься доказать, что достоин этого?

– Все ясно. – Камаз подошел чуть ближе. – Жаль. Я думал, что мы...

Сильным ударом Борланд оттолкнул его к перилам. Прежде чем убийцы поняли, что происходит, сталкер перевалил Камаза через балкон, удерживая за руку.

На «Вертикали» поднялся страшный гвалт. Сталкеры орали самые разные ругательства, непонятные просьбы и выражали эмоции другими способами – стучали чем можно по решеткам камер, топали ногами и вытворяли тому подобные вещи.

На Борланда навалились со спины и приставили к горлу что-то острое.

– Подними его, гнида! – прошипел один из телохранителей Камаза.

Борланд смотрел испуганному старику в глаза.

– Давай, послушай людей! – крикнул он. – Что, хотят здесь твоей смерти? Большой у тебя авторитет? Может, проверим?!

Камаз лишь испуганно вертел глазами, трепыхаясь на высоте в несколько метров.

Борланд всмотрелся в камеры нижнего уровня. «Семигранники» собрались у центра, молча глядя вверх.

– Подними его, брат! – слышались просьбы бродяг со всех сторон.

– Не убивай!

– Не отпускай его, сталкер!

Борланд втопил старика обратно на балкон. Лезвие сильнее уперлось ему в горло.

– Смотри, – сказал Борланд. – Люди не хотели твоей смерти. Теперь я верю, что тебя здесь уважают. Держи. Мой тебе подарок.

И сунул старику в руки пакетик чипсов.

Отовсюду раздались аплодисменты.

– Разошлись! – проорал прикрепленный к стене громкоговоритель. – Быстро по камерам!

Старик оттолкнул руку телохранителя с лезвием.

– Уйди, – недовольно сказал он и уставился на Борланда в изумлении.

Сталкер молчал.

– Добро пожаловать на «Вертикаль», – сказал Камаз, возвращая Борланду чипсы.

И быстро ушел со своими людьми, не оглядываясь.

Восторженные крики разнеслись отовсюду. Борланд быстро вернулся в камеру и залез на матрац, чувствуя сильное сердцебиение.

Громкоговоритель продолжал раздавать приказания. По всей видимости, никто не заметил, что у помощников Камаза было оружие. Или не хотел замечать.

Минуту спустя все почти стихло.

– Эй, брат, – послышался голос Тиграна, стоящего рядом. – Зачем ты это сделал? Почему просто не отдал пода-

рок? Тебя могли убить тут!

Борланд помолчал немного.

– Зачем? – повторил Тигран.

– Местные держалы меня не интересуют, – сказал Борланд, о чем-то думая. – Мне нужно было выйти на третью силу. Понять, кто здесь заинтересован, чтобы свергнуть Камаза. Кто хотел бы, чтобы я его сбросил вниз. У каждого здесь на лице было все написано. И я нашел.

– Кто?

– Человек из камеры внизу, – ответил сталкер. – Из клана «семигранников». Он наконец показал лицо. Дал понять, что хочет, чтобы я сбросил старика. Единственный из всех. И я его узнал. Вспомнил, где уже встречал его.

Раздался звонок, напоминавший обитателям «Вертикали», что надо вернуться по камерам. Тигран ушел, не сказав ни слова.

Камеры закрылись, и свет погас. Борланду темнота была на руку – обилие эмоций охватило его. Он распаковал чипсы и принялся их жевать.

– Я тебя вспомнил, – повторил он еле слышным шепотом. – Значит, ты выжил. Выжил в Зоне...

Глава 2

В своей жизни Марк встречал не так уж много увеселительных заведений, даже если включать в их число кафе или рестораны. Место, в котором он находился сейчас, было больше похоже на бар, хотя из пяти посетителей никто в данный момент не употреблял алкоголь. Марк сидел за столиком в одиночестве, неторопливо помешивая третий по счету эспрессо. Погода за окном быстро портилась, по стеклу уже ползли первые капли. Телевизор, казалось, был предоставлен самому себе: никто из присутствующих, включая симпатичную официантку, не обращал на него никакого внимания.

В такие моменты Марк был благодарен Полине за то, что она периодически гоняла его побродить по улицам в одиночестве без всякой конкретной цели, чтобы «привыкнуть к людям». Тяжелее всего было избавиться от рефлекса, заставлявшего Марка пытаться нащупать в кармане рукоять несуществующего пистолета, что происходило с ним каждый раз, когда он случайно пересекался с кем-нибудь взглядом. Затем с души словно сполз огромный кусок скалы, и мир снова засверкал красками – пусть и не слишком яркими, но все же бытие перестало напоминать монотонный сигнал опасности на фоне статических помех. И все же иногда недавнее ранение в живот давало о себе знать тупой ноющей болью,

хотя Марк убеждал себя, что это всего лишь самовнушение – ведь медицина, основанная на артефактах, всегда сшивает, не оставляя стежков.

Кофе был хорош и работал чем-то вроде болеутоляющего – если не для тела, то для души. Марк уже подумывал заказать четвертую порцию, когда картинка на телевизоре привлекла его внимание. Марк прислушался.

– Поступили новые сведения о взрыве в НИИ «Сталкер», – произнес диктор, и на экране возникло изображение ЦАЯ, заставившее Марка почти рассмеяться. – Согласно последним сведениям, на одном из этажей произошел выброс природного газа. Двое работников получили незначительные ранения и в госпитализации не нуждаются...

Марк мог расшифровать эту ахинею в два счета. Прежде всего на месте директора он бы выписал хорошего пинка под зад тому, кто легендировал штаб под НИИ «Сталкер». При Мирославе такой белиберды точно бы не случилось. Взрыв газа в качестве версии для прессы был по меньшей мере рискованным «вбросом», хотя бы потому, что здание Центра вообще не было газифицировано, равно как и не имело практически никаких выходов к коммунальным службам. Да и два человека с ранениями запросто могли оказаться двумя десятками трупов, а сам инцидент – халатностью какого-нибудь менеджера, надумавшего рассмотреть артефакт в обход техники безопасности. С другой стороны, когда надо срочно дать отмазку, то берется первая попавшаяся, а там все-

гда «ответственное лицо» может выступить с любым опровержением...

Марку не понравилось другое. Этаж, на котором произошел взрыв, относился к командирскому звену. Хотя что и где на нем находилось при директорстве Анатолия Левина, Марк не знал. За последние две недели он успел вынырнуть из этого мира и чувствовал себя за его пределами на удивление хорошо.

– А легализоваться вы так и не сумели, – тихо проговорил Марк, отпивая кофе. – НИИ «Сталкер»... Откройте миру правду и не морочьте людям голову.

Он пытался снова уйти в свои мысли, но не получилось. Известие о ЦАЯ проникло в его мозг, прочно там поселившись и сбивая настроение. Марк расплатился и покинул кафе.

«Форд Фокус 3», сверкающий после автомойки, поджидал его. Глядя на усиливающийся дождь, Марк вздохнул – через полчаса машина снова станет грязной. И все же он почти радовался любой мелкой неприятности – просто потому, что они были неприятностями цивилизованными, относились к этому миру, а не к Зоне. Хоть какая-то радость. Марк учился реагировать на все так, как если бы прожил маленькую жизнь простого конторского работника. У него это уже почти получалось, несмотря на то, что подобные вещи давались ему тяжело, словно были маленькими подвигами, и требовали больше актерского таланта, нежели умения расслаблять-

ся.

Усевшись за руль, Марк вставил ключ в замок зажигания и помедлил.

Что-то ему не нравилось.

Он обернулся. Разумеется, на заднем сиденье никого не было. Такого косяка Марк точно совершить никогда бы не мог.

В машину тоже никто не вламывался. Открыв «бардачок», Марк осмотрел содержимое. Куча рекламных листовок, которые Марк принимал от каждого встречного, пожелавшего их ему дать. Помада Полины. Запасная батарея от телефона. Вроде все.

Марк снова вставил ключ и тут же в коротком приступе ярости ударил по рулевому колесу. Если все в порядке, то откуда у него чувство, что что-то не так? Почему он встревожен?

Выйдя из автомобиля, Марк обошел его кругом и остановился у бампера, уставившись на него.

Теперь причина собственной тревоги была ему ясна.

С досадой вытащив телефон, Марк набрал номер.

– Привет, родная, – сказал он.

– Привет, дорогой, – ответила Полина немного сонно. –

Что случилось?

– У меня две новости, хорошая и плохая. С которой начать?

– Ни с какой. Приезжай и все расскажешь.

– Рад бы, да не могу. Хорошая – я не параноик.

– А плохая?

– У меня сняли номера, – сказал Марк, глядя на пустующий прямоугольник по центру переднего бампера.

Послышался треск кровати.

– Как это? – спросила девушка. – Зачем?

– Хотел бы я знать зачем, – ответил Марк, осматривая асфальт. – Такое иногда происходит. Номера берут, чтобы затем продать владельцу за сотню долларов.

– Глупость какая.

– Обычный российский бизнес, ничего особенного. – Марк проверил задний бампер. Там номера тоже не было.

– И что, ты заплатишь?

– Ну, пока со мной никто не связывался.

– Марк, ты думаешь, это связано с...

– Нет, не связано, – поспешно ответил Марк. – Забудь. Все хорошо. Просто заморочки мира обычных людей, частью которого мы с тобой стали.

– Приезжай домой, пожалуйста.

– Да, я скоро буду. Люблю тебя. Пока.

Вернувшись в салон, Марк завел «Форд» и плавно выехал на дорогу.

Идея была элементарной – добраться до ближайшего поста полиции, остановиться и спокойно объяснить ситуацию.

В такие моменты Марк особенно радовался, что официально чист перед законом. Его сильно удивляла мысль, что

в России можно творить что угодно, но если за тебя вступится достаточно высокое лицо, то ты получаешь освобождение от любых видов преследования за свои действия. Сама идея права на преступление Марка не волновала – это умели делать еще в средние века, и вполне успешно, – намного больше его изумляла система выправки индульгенций задним числом. С другой стороны, в истинно правовом государстве, коем считалась Россия, действия настоящих патриотов должны и даже обязаны быть оправданы всеми инстанциями. Главное – уметь обосновать патриотизмом нужные тебе действия.

Марк от подобных рассуждений едва не начал зевать за рулем. Плевать, кто и что там написал в бумажке. Уж если в Зоне списывали многомиллионную технику, то кому какое дело, что происходит с менее известными конфликтами? Тот же майор Кунченко, он же Клиinch, так и вовсе списывал погибших десятками. Главное, что больше нет никакого сталкера Марка, нет законспирированного ученого с оперативным псевдонимом «Консул», а есть лишь простой парень Марк Северин, двадцати семи лет, без приводов и кредитных обязательств. И сейчас он заявит о своих гражданских правах по поводу украденных регистрационных номеров своего автомобиля...

По дороге домой Марк не встретил ни единого поста за пять километров. В прошлое время это бы его напрягло. Сейчас же, скорее, позабавило. Куда подевались правоохрани-

нителю, когда они нужны? Марк уже было подумывал бросить машину и добраться домой на общественном транспорте, но оставалось меньше половины пути.

Впереди показался густой столб дыма. Марк сбавил скорость, глянул на счетчик. До дома ехать еще пару километров.

Дорожно-транспортное происшествие. Слишком сухое определение для увиденного.

На обочине трассы виднелся остов автомобиля. Задняя часть раскололась надвое, при том что выглядела почти неповрежденной по сравнению с передней, которая сгорела напрочь. Обломки были разбросаны на расстоянии в добрых тридцать метров. От них шел удушливый дым, хотя огня Марк не заметил. Видимо, его уже потушили. Марк удостоверился в своем предположении, увидев пожарную машину – двое пожарных сматывали рукав. Также рядом находились две машины полиции и одна карета «Скорой помощи».

Марк молча проехал мимо, решив не беспокоить сотрудников такой относительно мелочной проблемой, как пропавшие номера. Ни к чему насаждать лишний стресс и себе, и людям. Тем не менее он машинально прикинул, что могло вызвать аварию. Второго разбитого автомобиля он не увидел. Не было также ни столба, ни дерева, в которое можно было бы врезаться. Характер повреждений был слишком невыразительным и все же кое-что напоминал.

После коротких раздумий Марк съехал на трассу и оста-

новился. Он был не единственным, кто поступил так же, – у места происшествия столпилось около десятка зевак, благодарно держащихся на некотором расстоянии. Выйдя из машины, Марк подошел к ним, застегнув куртку и стараясь не обращать внимания на дождь.

– Совсем паршиво, – услышал он разговор. – Вроде и не гнал, я смотрю...

– Да тут хрен погоняешь... Дорога кривая.

– Может, на обгон шел?

– Какой обгон? Ты где-то второго видишь?

Марк присмотрелся. В наступающей темноте он мало что смог разобрать. Среди нового он заметил только носилки с телом, накрытым простыней.

– Мужики, что тут случилось? – непринужденно спросил он.

– Что, что... Кирдык чуваку, вот что.

– А говорят еще, «Форды» хорошие, – пробурчал второй.

– «Форды»? – спросил Марк. – А модель какая? Я не беру.

– Да как у тебя. Третий «Фокус» вроде. Эй, ты куда?

Марк подошел поближе, никого уже не слушая. Вгляделся внимательнее.

Разбившийся автомобиль был точной копией его собственного, вплоть до цвета. Марк сунул руку в карман куртки, вытащил небольшой, но мощный фонарик, который всегда носил с собой. Посветил на номера.

Полицейский обернулся.

– Выключите немедленно, – потребовал он. – И отойдите.

– Прошу прощения, я думал, это мой знакомый, – сказал Марк, убирая свет. – Ошибся.

– Ваш знакомый?

– Я же сказал, что ошибся.

Марк вернулся к своей машине, сел за руль и вытер мокрое от дождя лицо.

Его ум работал на небывалой ранее скорости, но вхолостую. Номера на разбившемся «Форде» были не просто копией его собственных – именно их и свинтили с его машины менее часа назад. Если бы не этот вполне бытовой факт, Марк бы согласился с любой, самой безумной мыслью вроде раздвоения материи. Но ситуация была вполне прозрачной, хотя и не становилась от этого более понятной. Кто-то подделал чужой автомобиль под его «Фокус», и теперь «двойник» сгорел вместе с водителем.

Марк выключил стояночные огни, вышел из машины снова, поднял воротник куртки и вернулся к месту аварии. Держась на безопасном расстоянии, он осмотрел место происшествия так внимательно, как мог.

Темнота все более мешала разобрать детали. Зато Марк мог сказать точно: столкновения не было. Слишком специфический дым, нехарактерные повреждения.

Автомобиль был взорван. Никаких сомнений.

Чем-нибудь не особо мощным, но действенным, чтобы

остов сгорел как можно быстрее. Смотреть тело без лабораторной экспертизы не было смысла – труп наверняка обгорел так, что невозможно стало что-то понять.

Завибрировал телефон. Марк запоздало вспомнил, что надо бы сообщить Полине о случившемся. На экране высветилось сообщение от неизвестного абонента:

«ВЕРНИСЬ К МАШИНЕ».

Теперь Марк почти пожалел, что не вооружен. Близость полиции дала ему некоторую уверенность. Вернувшись к своему «Форду», он огляделся по сторонам.

Ему навстречу шагнул человек в плотном пальто. На голову был надет капюшон.

– Здорово, – произнес незнакомец, и Марк чуть не выругался.

– Это ты, – проговорил он. – Какого черта не позвонил со своего?

– Скоро и ты по своим каналам говорить не станешь, – ответил Виктор, пожимая ему руку. – Сядем к тебе.

В машине Марк обнаружил, что замерз, и включил печку. Он отгонял от себя мысль, что делает это скорее для того, чтобы скрыть сильный невроз.

– Ситуация, да? – произнес Виктор. По нему было видно, что он был напряжен не меньше, чем Марк.

– У тебя есть объяснение?

– Трудно сказать. – Детектив снял капюшон. – Заводи, поехали к тебе.

Марк выехал на дорогу.

– Что происходит? – спросил он. – Давай сначала в общих чертах.

– Кто-то подстроил твою смерть, – сказал Виктор.

– Зачем и для кого?! Я-то пока цел.

– Ты сам просил в общих.

– Просто расскажи, в чем дело!

– Да не знаю я! – проорал Виктор. – Полине позвони, скажи, пусть на всякий случай соберется быстро уходить.

– На всякий случай?

– Я пока не знаю.

– Ты сам не мог ей позвонить, раз на то пошло?

– Звони давай!

Марк поднес телефон к уху, стараясь держать себя в руках.

– Не отвечает, – сказал он и тут же выронил трубку.

Он утопил педаль газа, и «Фокус» помчался вперед.

– Что? – спросил Виктор и тут же впился пальцами в ремень безопасности.

Далеко впереди, из-за вершин деревьев, поднималось облако дыма.

* * *

Звонок в дверь окончательно рассеял остатки сна. Девушка потуже завязала пояс халата, подошла к двери, встала сбо-

ку от нее.

– Кто там? – спросила она.

– Это я, – послышался женский голос. – Открывайте, кто дома.

Полина осторожно посмотрела в глазок. В удивлении она открыла дверь, оставив цепочку.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она.

– Поговорить надо, – ответила Литера. – Впустишь?

– Ты одна?

– Да.

Полина убрала цепочку и открыла дверь. Литера зашла внутрь. Ее движения были слишком энергичными, хотя и не нервными. Что-то ее оживило в последнее время.

– Классно выглядишь, – заметила Полина.

– Да? – Литера улыбнулась. – Приятно слышать. Ты тоже ничего. Как тебе в Москве?

– Ты точно в порядке?

– Да, в полном. Болезнь не вернулась, если ты об этом.

– Не только об этом, – уточнила Полина. – Борланд из-за тебя в тюрьме.

Литера убрала прядь, упавшую на глаз. Слегка улыбнулась.

– Знаю, – ответила она. – Я этому не рада.

– Знаешь? Интересно, от кого бы? Марк точно не мог сказать.

– Какая разница? Я по другому поводу пришла.

– Я слушаю.

Литера осмотрела квартиру. Как показалось Полине, с плохо скрываемым пренебрежением.

– Кристалл у тебя? – спросила Литера.

– Кристалл? Аленка, что случилось?

– Не называй меня так, – попросила девушка.

– Не называть? Это твое имя. Я буду называть тебя по имени или никак не буду.

– Тогда никак не надо. Где Марк?

Полина молча подошла к двери и распахнула ее.

– Ты или скажешь, зачем пришла, или уйдешь немедленно, – сказала она. – Я устала. Ты врзаешь в мою частную жизнь. Если будешь так себя дальше вести, то я придумаю тебе прозвище не столь благозвучное. И постараюсь, чтобы ты ему соответствовала. Что ты скажешь?

Литера поспешно прикрыла дверь, глядя широкими глазами.

– Что с тобой, подруга? – спросила она. – Почему ты так меня встречаешь?

– Почему? – проговорила Полина со злостью. – Потому что и Марку, и мне ты чужая. Нас всех судьба свела случайно, и из-за нас пролилось много крови. Но я осталась с теми, кто пожертвовал всем ради меня, а ты нет. Я подменяла тебя в Киеве, потому что ты сбежала, и рисковала жизнью, чтобы помочь нашим. Тебе отдали для защиты один из кристаллов. Теперь ты заявляешься на порог и ведешь себя как

дома? Еще спрашиваешь, почему я так нелюбезна? Ты, блин, носила мою одежду, когда тебя приволокли из Зоны в чем мать родила, и я даже «спасибо» не услышала!

С каждым словом Полины лицо Литеры теряло уверенность. На последней фразе ее губы начали дрожать.

– Я не выбирала для себя этого, – пробормотала она.

– Я тоже, – отрезала Полина. – Но это не мешает мне ценить то, что ради меня сделали. Я провела пять лет на паузе. Так что мне дорого время и мое, и моих близких. Если ты пришла просто в гости, то пошла к черту.

– Не в гости. – Литера взяла себя в руки. – Сегодня в ЦАЯ был взрыв.

– Не слежу за новостями из Зоны, извини...

– Вам с Марком нужно переезжать.

– Переезжаем каждые шесть недель, не бойся. Это все?

– Пожалуйста, не будь такой, – взмолилась Литера. – Я не ссориться пришла. Просто сделай, как я прошу. Исчезните с кристаллом или отдайте его мне.

Полина рассмеялась.

– Я с тобой никуда не пойду, – сказала она. – Но раз уж пришла, то иди на кухню и сделай нам зеленого чаю. Марк скоро придет, с ним поговорите.

К ее удивлению, Литера опять улыбнулась. Ее взгляд был нормальным, но в нем появились оттенки новых эмоций. Полина ее такой видела впервые.

– Переодевайся, – сказала Литера. – Я подожду. Так надо,

поверь мне.

Полина выдержала короткую паузу, затем пошла в спальню.

– Будь по-твоему, – сказала она.

Литера заперла дверь на все замки, посмотрела в глазок.

– Хорошо, что вы поселились на первом этаже, – сказала она. – Меньше надо времени на то, чтобы убежать.

– Вообще-то мы взяли первое попавшееся место, – отозвалась Полина. – Все гениальное просто.

Через две минуты Полина вышла обратно в джинсах, курточке и с маленьким городским рюкзаком.

– Быстро ты, – заметила Литера.

– Мы всегда готовы куда-то идти.

– Кристалл взяла?

– Я все свое ношу с собой, если это только не любимый мужчина. Ему я позволяю ходить самостоятельно.

В дверь снова позвонили. Литера закрыла рот ладонью, кинула на Полину вопросительный взгляд. Та покачала головой.

– Кто там? – спросила Полина.

Что-то с той стороны пробило в двери две маленькие дырочки. Литера упала на ковер, Полина сделала то же самое. В дверь сильно стукнули, но она выдержала.

С громким визгом Полина вытянула вперед руку с зажатым черным кристаллом. Образ, небольшое волевое усилие...

...И дверь слетела с петель, сбив с ног находящегося за ней человека.

В руках у Литеры оказался пистолет.

– Лежи на месте! – крикнула она. – Лежи, а то убью!

Ее интонации, прежде незнакомые, заставили Полину содрогнуться. Литера подскочила к лежащему, ударила его стройной ногой в сапоге. Наклонилась, распахнула ему пиджак и вытащила небольшую папку из внутреннего кармана.

Полина побежала за ней. Всего один лестничный пролет – и девушки оказались на улице.

Знакомый спорткар ожидал их. Литера запрыгнула за руль, Полина быстро села рядом. Рюкзак ей мешал, но она не стала тратить время, чтобы снять его.

«Вайпер» взревел мотором и вылетел со двора. Одновременно загорелись фары черного минивэна.

– Там еще! – крикнула Полина, привлекая внимание к автомобилю. Ее слова были заглушены автоматной очередью. Полина снова вытащила кристалл, но на этот раз ее концентрация была сбита – аномалия пролетела мимо и врезалась в дерево, превратив его в шестиметровый факел.

Времени на вторую попытку не было – «Вайпер» набрал скорость, отрываясь от погони. Минивэн так быстро ехать не мог.

– Кто это?! – прокричала Полина.

– Они приходили за вашим кристаллом! – Литера бросила взгляд в зеркало заднего вида.

– Откуда ты знаешь?

– Другие уже пытались взять мой!

Литера резко затормозила – Полину бросило вперед, и девушка чуть не выбила себе зубы. Дорога впереди была перегорожена грузовиком. В свете фар показались три человека с оружием.

– Держись! – сказала Литера и переключилась на пониженную.

«Вайпер» резко ушел в сторону, затем скользнул в узкий проем между грузовиком и стеной. Очередь из короткоствольного автомата оборвалась в самом начале, когда спортсмен врезался в боевика, отбросив его в стену.

Полина вскрикнула, попробовала обернуться, но ничего не успела увидеть. Однако в следующий момент «Вайпер» остановился, став почти поперек дороги. Литера опустила стекло со своей стороны, вытащила свой кристалл, направила на грузовик.

От энергетического импульса ее волосы растрепались. Блестящий рукав ее куртки отразил оранжевый луч, выстреливший в грузовик, который через секунду взорвался, будто был начинан пиротехникой. Волна горячего воздуха достигла «Вайпера», Полина поспешно прикрыла лицо руками. Снова открыть глаза она решилась, только когда им удалось отъехать достаточно далеко.

– Ты убила их, – сказала Полина.

– Нет, к сожалению. – Литера чуть поцарапала руль ног-

тем, словно проверяя, не пострадал ли салон. – Но хотела.

– Что с тобой случилось? – спросила Полина требовательно. – Ты была совсем другой.

В свете придорожных фонарей улыбка Литеры казалась инопланетной.

– Ты провела пять лет в стазисе, – сказала она. – А я умирала. От этого люди меняются.

* * *

– Тормози, – сказал Виктор. – Это они!

– Да понял я. – Марк снизил скорость. «Вайпер» было сложно не узнать, хотя своими глазами Марк видел машину Литеры впервые.

Обе машины остановились, Полина быстро перебежала в «Фокус».

– Ты в порядке? – спросил Марк в волнении. – Что там?

Усевшись на заднее сиденье, Полина пристегнулась и перевела дух.

– Она сумасшедшая! Поехали, быстрее давай!

– Кто? – Марк пристроился за «Вайпером».

– Литера, кто еще?! Витя, привет.

– Привет. – Детектив вытащил свой пистолет, проверил его. – Успокойся и расскажи, что случилось.

Полина все рассказала, не сдерживая эмоций.

– Кристалл, значит. – Виктор хлопнул себя по лбу. – Ну

конечно...

– Стоп, стоп, ребята, – сказал Марк. – Слишком много данных. Надо где-то осесть и подумать.

– Я – за. – Детектив начал что-то набирать на телефоне. – Есть тут одна точка знакомая...

Его телефон зазвонил, и Виктор от неожиданности чуть не выронил его.

– Теперь Алена на шаг впереди, – пробормотал он. – Да, Литера, я слушаю.

«Вайпер» перед ними дважды моргнул задними фарами.

– Следуйте за мной, – сказала Литера. – У меня есть убежище. Хорошее.

– Марк, ты слышал?

– Слышал, – ответил Марк в сомнении. – Мы точно поедем за ней?

– Надо держаться вместе. Ничего не поделаешь.

– Ладно, – согласился Марк, глянув в зеркало заднего вида на лицо своей подруги. – Держи кристалл наготове, хорошо?

* * *

То, что Литера называла убежищем, представляло собой один из многочисленных частных капитальных гаражей за чертой города, в котором домашняя мастерская сочеталась с жилым помещением, обставленным старой мебелью. Су-

дя по объему строения, на этом месте задумывался особняк, но, как обычно, что-то у хозяев пошло не так, и в результате после кучи перепродаж найти настоящего хозяина оказалось затруднительно.

– Не парьтесь, – сказала Литера, когда обе машины были загнаны внутрь. – У меня есть ключи, и сюда никто не придет. Это главное.

Виктор быстро оглядел гараж. Ничего подозрительного он не обнаружил.

– Ну, хорошо, – сказал он. – Давайте все успокоимся, что ли.

– Сначала надо подготовить пути отхода, – сказал Марк. – При свете дня я без номеров далеко не уеду, а «Вайпер» слишком заметен.

– В километре отсюда есть еще один гараж, – сказала Литера, вытаскивая бутылку минералки из шкафа. – Не лучший выбор, но там тоже есть машина, если надо.

– Откуда у тебя такие активы? – спросил Виктор с подозрением. – В Киеве я бы еще понял, но в Москве?

Литера уселась на стул, загадочно улыбаясь.

– У всех свои связи, – ответила она. – Хочешь потратить всю ночь на проверку? Вперед.

– Все, хватит! – Марк жестко посмотрел на Виктора. – У нас нет времени, чтобы еще подозревать друг друга. Давайте разберемся, что происходит. Виктор, начни ты. Что за взрыв в Центре, о котором говорили в новостях?

– Левин проводил встречу с важными шишками... – Детектив отхлебнул пива. – Кто-то, видимо, решил им помешать. О чем говорили – я не знаю. Но можно догадаться. Сейчас все вокруг кипит на тему еще одной Зоны.

– Той, что в Москве?

– Да, умник. Ты же читал материалы.

– Читал. – Марк нахмурился. – Рассматривается создание Новой Зоны на месте Москвы, но с участком безопасности в центре. Треугольная территория, окруженная кольцом с аномалиями.

– Вроде того. Я сам не знаю деталей. Мне было интересно, как Левин собирается это сделать и зачем.

– Ну, насчет «зачем» можно не спрашивать, – сказал Марк. – Значит, это кому-то выгодно. А вот каким образом – я не представляю. О Зоне я знаю все или почти все. Не представляю, как можно сделать свою Зону – устойчивую и саморазвивающуюся. Кристаллами разве что, да и то на короткое время... Постоянную – точно никак.

– О ваших кристаллах Левину ничего не известно, – заверил Виктор. – Я не нашел никаких признаков того, что кто-то этими кристаллами вообще интересуется.

– Да ну? – воскликнула Литера, взваливая на стул свой рюкзак. – А два покушения в один день на тех, у кого эти кристаллы есть, не считаются?

Она вытащила из рюкзака две маленькие папки и бросила их на стул.

– Милости прошу, – сказала Литера. – Этим камням посвящены отдельные статьи. Мой называется «Санктас», ваш – «Хорнус». Красиво, да?

Марк схватил обе папки и быстро их просмотрел.

– Невозможно, – пробормотал он. – Тут описаны все принципы работы... Как контролировать эмоции, как делать разряды... Все, кроме пункта о происхождении. Видимо, этого они не знают... или засекретили.

Виктор принял одну из папок, нахмурился, не торопясь прочитал.

– Распечатано на одном и том же принтере, разумеется, – проговорил он. – Следы от чернил мне не знакомы. Я помню отличительные особенности всех бумаг, которые видел в Центре, и этих там я не видел... хотя это ни о чем не говорит. Для кого даны эти описания?

– Для наемников, которые приходили за кристаллами, – ответила Литера. – Нас – убить, кристаллы забрать. Хотела допросить одного из них, но не успела.

– Рассказывай, – проговорил Марк. – Как ты во все ввязалась?

– Да то же, что у Полины. Позвонили в дверь, я не открыла, начали стрелять...

– Нет, чуть раньше, – прервал ее Марк. – Начни с того, как ты опять оказалась в Москве.

Литера посмотрела на него так, словно услышала элементарный и глупый вопрос.

– Захотела и приехала, – сказала она. – Но если тебе так интересно...

– Интересно.

– Из-за смерти Фармера.

– Ах вот оно что, – вздохнул Виктор.

– Он был моим другом, – напомнила Литера.

– И ты решила рискнуть остатком жизни так же, как он?

– Просто хочу быть поближе к остальным.

– Зачем? Адреналина не хватает?

– Вам-то какое дело?! – вскрикнула Литера, вскакивая и опрокидывая стул. – Я вам самая виноватая оказалась? Самая неудачница? Конечно, все давайте валить на меня! У меня же вылеченный рак крови, и подаренная папой машина, и кристалл тоже отдали мне! Чем я вам еще не угодила? Тем, что не притерлась к Борланду?

– Эй, полегче! – Виктор поднял ладонь. – Никто тебя ни в чем не обвиняет. Просто все подозрительные, ты должна понимать.

– Я ничего вам не должна!

Литера посмотрела на Полину в гнев.

– Если бы не я, тебя бы сегодня убили, – сказала она. – Пуля в голову – это страшно, если ты не знала. Но я не покинула город после того, как убежала от убийц. Я приехала предупредить вас всех. И привела сюда. Всем для вас пожертвовала, а вы... вы...

Она не договорила и скрылась в соседней комнате, пряча

лицо.

Виктор пожал плечами и допил пиво.

– А почему она не позвонила? – спросил он.

– Не знала наших новых номеров, только адрес, – ответил Марк.

– Могла бы спросить ваши номера у меня.

– Ты бы ей их дал?

Виктор слабо усмехнулся.

– Наверное, нет, – сказал он. – Ладно. Пора кончать грызню, а то все тут друг друга к утру перестреляем.

– Виктор, она взорвала грузовик, – сообщила Полина. – Она хотела убить всех, кто за нами пришел.

– Девочка, прекрати удивляться этому желанию, – мягко посоветовал Виктор. – Никто из нас не ангел. Пока что ты тут самая чистая. Но никто не знает, каким мир станет завтра и будет ли в нем место чистоте.

– Да плевать мне на чистоту, – сказала Полина, вставая. – Пойду попробую с ней поговорить. Нельзя так, в самом деле...

– Ладно. – Марк тоже поднялся. – Вить, давай поговорим снаружи.

– Давай. Курить хочу, сил больше нет.

Марк и Виктор вышли из гаража, осторожно прикрыв за собой дверь. Вокруг не было ни души.

– «Санктас» и «Хорнус», – проговорил Марк. – Кто будет так называть камни?

– Я думаю, Левин вполне мог, – предположил Виктор. – Он поклонник комиксов «Марвел» – странновато для представителя президента, но все мы люди.

– У «Марвел» нет таких имен... А зачем давать наемникам досье на камни? Можно было просто дать описание на словах. Или фото. Но инструкции по применению – это уже серьезно. Неизвестно, сколько человек уже освоили теоретическую базу.

– И насколько опасна эта теоретическая база? – спросил Виктор. – Что можно сделать, имея один из кристаллов, но всего лишь догадываясь, как они работают?

Марк пожал плечами.

– Возможно, понадобится время, чтобы научиться безопасно вызывать аномалии, – ответил он. – У меня на это ушли годы. Если же располагать, например, ресурсами тренировочного полигона и иметь всю документацию, то можно научиться намного быстрее.

– В кабинете Левина удалось засечь аномальное излучение, но его природу детектор разобрать не сумел.

– Это интересно. Схема у тебя с собой?

– У меня детектор Ольги. – Виктор вытащил прибор из кармана куртки.

Марк взял его, включил и быстро просмотрел статистику.

– Да, неизвестное излучение, – сказал он. – Кто бы его ни вызывал, ему не удалось создать спектр нужных эмоций.

– То есть?

– Прежде всего, таким излучением никого нельзя убить. Здесь я не вижу областей, отвечающих за гнев, агрессию или хотя бы любое волнение. Выглядит так, словно кто-то хотел поставить аномалию, но не сумел. Я вообще не уверен, что здесь был задействован один из кристаллов. Да и нет больше кристаллов, кроме «Санктаса» и «Хорнуса».

– Да, я знаю.

– Думаю, это одна из тупиковых разработок ЦАЯ. – Марк вернул детектор Виктору. – Из области компрессии аномалий с целью их последующих разрядок на нужной местности.

– Но там была и обычная бомба.

– Значит, атакующие использовали и то, и другое. Ольге повезло, что не было шрапнели.

– Да, – мрачно кивнул Виктор. – Что думаешь по поводу Алены?

– Я не знаю, что думать, – признался Марк. – Я ее плохо знаю, но такой никогда не видел. Она раньше каждой тени боялась. А теперь, говорит, покушение пережила. И ведет себя, как будто всего лишь мороженое съела. Да и дома у нас не особенно торопилась предупредить... Черт, нам теперь домой нельзя... Ты что думаешь?

Виктор закурил, пряча огонек спички в ладонях.

– Я думаю, что насчет Литеры мы можем не беспокоиться, – сказал он. – У всех своя реакция на стресс. И потом, может, она чего-то подобного ждала. Что кто-то захочет собрать кристаллы.

– Прежде всего про них еще надо было узнать.

– Тут у меня никаких идей нет.

– Значит, пока не станем ломать себе головы, – решил

Марк. – Левин знает о кристаллах – это главное. Кто ему ска-

зал и в каком контексте – уже не столь важно. Черт побери...

В мою девушку стреляли, а я, вместо того чтобы бежать к ней и успокаивать, стою тут и пытаюсь что-то сообразить...

– Правильно делаешь. Есть еще куча вопросов, которые нам надо решить. И прямо сейчас.

– ЦАЯ теперь охотится за теми, кто причастен к прошлым заговорам.

– Нет, – возразил Виктор. – Вот тут ты не прав. Это не ЦАЯ. Потому что на Левина тоже устроили покушение. Согласен?

– Но кто мог? – спросил Марк. – Кому нужны наши кристаллы? Бумажки тут не помогут. Камнями надо уметь пользоваться, а я никогда и никого этому не обучал, кроме девчонок. И не обучу ни под какими пытками. Знаю, чем оно грозит.

– Оно все понятно, но вот по поводу того, кто за всем стоит... Мне кажется, тут все не так однозначно. Вспомни, что было сегодня с тобой.

– Номера с моей машины. Труп во взорванном «Фокусе».

– Верно. – Виктор оглянулся, и Марка это движение почти напугало. Детектив давно не совершал бесполезных движений. – Слушай, Марк, ты должен кое-что знать.

– Я слушаю.

– После той заварушки с ОРАКУЛОМ и музыкальным замком я, как ты знаешь, принял предложение Левина остаться работать в ЦАЯ.

– Это я помню.

– Так вот, полномочий у меня стало не то чтобы сильно много, но кое-что я мог сделать. Например, отслеживать всех фигурантов прошлых кризисов.

– Отслеживать? Вить, мы с Полиной тебе и так называем каждые два дня.

– Нет. Не в этом дело. У Центра по-прежнему есть подробные досье на нас всех, и я в них кое-что поменял. В частности, указал вымышленный адрес, где ты якобы постоянно проживаешь со своей подругой.

– Что-что ты сделал?!

– Не кричи так. Я перестраховался. Придумал тебе конкретное место обитания, в котором в действительности жил один из моих бывших информаторов. Якобы вы с Полиной сидите там целыми днями и процветаете, попивая молочный коктейль через соломинки из одного стакана.

– Зачем ты это делал?

– Затем, чтобы быть на шаг впереди у каждого, кто захочет причинить вам вред. Если бы вы понадобились кому-то, то за вами бы пришли по указанному адресу, а там я бы получил либо уведомление от информатора, либо эсэмэску от сигнализации.

– И что, на тот адрес заявились?

– Я не захотел говорить тебе сразу, – признался Виктор. – Да, мой человек пропал без вести. Я поехал тебя предупредить и наткнулся на горящую машину на дороге... дальше ты знаешь.

– Теперь я понял. – Марку стало нехорошо, и он на миг прислонился к стене из красного кирпича. – Вот почему кто-то решил взорвать копию моей машины... Видимо, твоего человека взяли и решили, что я у них в руках... оставалось лишь подстроить мою смерть.

– Похоже на то. – Виктор был мрачен как никогда. – Надеюсь лишь, что парень, которого взорвали в машине, был уже мертв к тому времени... Теперь мы все равно не узнаем. Черт... Он сам вызвался на это дело...

– Да погоди ты, это же хренотень полная! – воскликнул Марк. – Как они могли думать, что взяли меня, если пошли за моими номерами уже после этого? То есть кто-то вламывается в якобы мою квартиру, хватает парня, который изображает меня, затем они достают еще один «Фокус», после чего подъезжают к кафе, где сижу настоящий я, свинчивают у моего же настоящего «Фокуса» номера, навинчивают на поддельную машину, отгоняют ее почти к моему настоящему дому и затем взрывают? Что за бред ты мне тут суешь, Витя?! Чтобы это все сделать, нужно знать, где я живу, где пью кофе при плохой погоде, сколько времени трачу на одну чашку и с какой стороны от окна сижу, чтобы не видеть, не

бродит ли кто-нибудь у моей машины, которая, кстати, тоже на сигнализации, как и твоя конспиративная квартира. Как, черт возьми, все это согласуется с чертовщиной по поводу еще одного Марка? Почему ко мне домой все же ворвался вооруженный человек? Ты сам не видишь никаких противоречий?

По мере того как Марк говорил, Виктор все больше напрягался. Было видно, что он старается тщательно подбирать слова.

– Вижу, – ответил детектив. – И объясняться все это может лишь одним способом. В дело вмешалась некая третья сила, спутавшая карты двум другим.

– Какая еще сила?

– Пока затрудняюсь сказать. Марк, ты в мыслительных процессах не новичок. Сам знаешь: проще всего решается уравнение с минимумом переменных. Но не в нашем случае. Левин хочет устроить Новую Зону. Кто-то пытается устранить и Левина, и тех, у кого были кристаллы, – причем в обоих случаях демонстрирует штат самых разных работников. От напуганного парня в химическом комбинезоне до матерого специалиста, умеющего заложить бомбу хоть в кабинет VIP-персоны во время заседания миллионеров, хоть в машину с посторонним водителем перед носом полиции. Есть также ты, есть Алена. Но есть и еще кое-кто. Кто-то, спасший тебя в тот момент, когда преступники уже поняли, что взяли не настоящего Марка, – и убедивший их счесть, что все

же мой информатор из подставной квартиры действительно Марк Северин. Кто-то, заставивший их действовать иначе. Ты мог не выйти из того кафе, если бы тебя не подстраховал твой неизвестный друг.

– Но кто же он, кто? – не утерпел Марк. – Говори скорее!

– А я откуда знаю? – Виктор выплюнул сигарету. – Я тебе что, экстрасенс? Не путай логические рассуждения с предвидением. Может, я просто думаю вслух.

– Ах, черт возьми...

– Спокойнее, – бросил Виктор, зажигая новую сигарету. – Мы можем узнать немного больше, задав один вопрос Литере. А именно: кто спрашивал у нее твой настоящий адрес.

– Тогда пошли. – Марк открыл дверь и зашел в гараж.

Виктор выругался и выбросил сигарету, затем последовал за Марком.

– Есть кто дома? – спросил Марк громко.

В дверном проеме показалась Литера.

– Не пугай так, – сказала она. – Мы же тут не дома...

– Кому ты дала мой адрес? – потребовал Марк ответа.

– Что? Марк, о чем ты...

– Кому, я спрашиваю?! – Марк подошел поближе и схватил Литеру за плечи. – Говори прямо.

– Отпусти, мне больно!

Марк отвесил ей пощечину. Литера в шоке чуть отступила.

– Отлично, – сказала Полина с удовлетворением, сидя на

столе и болтая ногами. – Вмажь ей, милый. Меня ее понты уже достали.

Виктор стоял позади, молча наблюдая за сценой.

Литера закусила губу, посмотрела на Марка без злобы. Вопреки ожиданиям она не заплакала.

– Скинул стресс, да? – спросила она. – Может, тебе мало? Стукни еще раз.

– Кто про меня спрашивал? – повторил Марк. – Ответь, или мы просто уйдем и оставим тебя одну. Посмотрим, насколько тебя хватит с твоей яркой машиной, волшебным камнем и детскими комплексами. У меня нет времени наслаждаться твоей независимостью. Кто спрашивал мой адрес?

– Орех, – ответила Литера.

Марк переглянулся с Виктором.

– Орех, – произнес он. – Ну конечно...

– Похоже на то, – проговорил Виктор. – Орех запросто мог попытаться страховать тебя из тени. Пусть он этого никогда не умел, но попробовать – вполне мог...

– Надо его найти.

– Согласен. – Виктор вытащил телефон. – Позвоню Эмилю, он должен знать.

Марк рухнул на стул, обдумывая услышанное.

– Орех, – повторил он. – Куда тебя понесло, братишка...

Виктор пару раз что-то сказал в телефон и убрал его.

– Эмиль говорил, что не видел Ореха уже долгое время, – сказал он.

– А с чего Эмиль внезапно будет знать, где находится Орех? Как они вообще связаны?

– Орех пытался пристроиться в ОРАКУЛ.

– Что? – не поверил Марк. – Зачем?

– Подумай сам, – вздохнул детектив. – Не хотел выпасть из обоймы. Мы тут столько наворотили, что есть два выхода – или бежать, или присоединиться к общему движению. Орех хотел приобщиться к вооруженной армии Центра, которая сама по себе находилась в подвешенном состоянии. Но Эмиль ему отказал, и, на мой взгляд, правильно сделал. Фармер и Борланд уже пытались, и сам видишь, куда их это привело. Зато Эмиль с Орехом периодически созваниваются. Эмилю нужен мобильный парнишка на подхвате, не связанный лояльными обязательствами.

– Стало быть, Орех нашел свое место, – сказал Марк.

– Ну, он точно нашел то, что таковым считает.

Литера прислонилась к стенке, глядя в сторону. По ней было видно, что она чувствует себя чужой в этом обществе.

– Кафе, – внезапно вспомнил Марк. – У них были камеры наблюдения. Если мы вернемся туда и сумеем их просмотреть, то увидим, кто снял номера с моей машины.

– Точно. – Виктор тут же поднялся. – Я съезжу и посмотрю.

– Почему ты?

– Тебя могут вспомнить, а я покажу одно из своих красивых удостоверений. Дай мне ключи от «Фокуса». Я быстро.

– Не нужно, – произнесла Литера, беря рюкзак. – Я подброшу тебя до города.

– У тебя слишком приметная машина, – мягко напомнил детектив.

– Не беспокойтесь. Я обратно не вернусь. Что и как я буду делать – это мои проблемы.

– Точно? – Полина слезла со стола. – Ты одна справишься?

– Я девушка сталкера, – сказала Литера. – Справлюсь.

Ее ответ всех поразил.

– Значит, все-таки ты и Борланд... – начала Полина, но Литера ее прервала:

– Борланд? А при чем здесь Борланд? Я о нем что-то говорила?

Полина раскрыла рот, но не стала ничего говорить.

Виктор тактично прокашлялся.

– Ладно, не будем поднимать вопросы личного характера, – сказал он. – Поехали.

Литера положила на стол два пистолета.

– Осталось от наемников, – уточнила она. – Мне они не нужны, у меня есть «Санктас».

Марк тоже поднялся. Дом внезапно показался ему чужим и пропахшим ненавистью.

– Спасибо, – сказал он. – Пригодятся. Ты будешь на связи?

– Нет, – сказала Литера. – Не представляю, зачем я могу вам понадобиться. Вам и без меня хорошо.

Повернувшись, она покинула дом. Виктор предупреди-

тельно глянул на Марка, кивнул и тоже вышел.

Хлопнула дверь, стоявший у входа «Вайпер» взревел мотором, и вскоре звук спорткара затих.

Марк хранил молчание, не в силах произнести простые слова. Полина стояла напротив него, копаясь в собственном рюкзаке.

– Значит, за нами снова охотятся, – произнес Марк.

– Мы все еще живы, – сказала девушка. – Это главное.

– Я никак не могу понять, как все это закончить, – тихо сказал Марк. – Черт возьми... Борланд вышвырнул меня из системы, но она находит меня снова и снова.

– Ну и пусть, – сказала Полина чуть с задором. – Нам не впервой.

– Я не могу обеспечить тебе спокойную жизнь.

– А я от тебя этого и не требую.

– Мне с тобой повезло.

– Вот видишь, – улыбнулась Полина. – Ты везунчик. Так что не плачь, соберись и подумай, как нам лучше поступить. А я пока приму душ. Нашла ванную с горячей водой.

– Возьми с собой кристалл, – посоветовал Марк.

– Куда? В душ?

– Да. Пусть постоянно будет при тебе. Ты должна уметь защитить себя.

– А ты как же?

Марк взял в руки один из пистолетов.

– Мой спектр возможностей будет пошире твоего, – ска-

зал он.

Полина подбросила кристалл в руке.

– «Хорнус», – сказала она. – Надо будет запомнить. Мне нравится!

Девушка скрылась в соседней комнате. Марк внимательно осмотрел пистолеты, положил их рядом с собой и принялся ждать, чувствуя себя охранным псом.

Он старался не беспокоиться. Пока что не происходило ничего такого, чего бы он гипотетически не прогнозировал. Но на этот раз любой конфликт станет последним. Это точно. Марк твердо решил, что больше не станет ни на кого работать. Прошлые заслуги, даже успешные, всего лишь устраняли его врагов в одном месте и порождали новых в другом. Марк не собирался бороться с этой системой. Он собирался взять Полину и исчезнуть.

Раз за разом Марк проматывал в памяти все, что было связано с Зоной, – и чувствовал нарастающее удовлетворение. Он ни в чем не совершил роковых ошибок. До самого конца он делал все возможное, чтобы встречаться с неприятностями лицом к лицу, если нельзя было их избежать. Никто не может упрекнуть его в том, что он предпочитал уходить от проблем вместо того, чтобы их решать.

С каждой минутой Марк чувствовал себя все лучше, и к тому времени, как Полина вышла из душа, уже полностью одетая во все новое, Марк смог сформулировать мысль.

– Я понял про себя удивительную вещь, – сказал он. – Не

знаю, как ты ее воспримешь.

– Восприму честно.

Марк улыбнулся.

– Спасибо за доверие, – поблагодарил он. – Так вот. После долгих размышлений я понял, что я не против появления Новой Зоны.

– В каком смысле? – спросила девушка, садясь рядом.

– Не в том, что я хочу иметь к ней отношение, потому что я как раз этого не желаю. Просто сама идея появления Зоны в Москве меня не пугает. Уже нет. Это не моя война и не твоя. Мы не должны чувствовать себя ответственными за чужие действия.

– И что ты будешь делать?

– Я ничего не буду делать. Хочу жить дальше с тобой вместе.

– Принято, – сказала Полина, прижимаясь ухом к его плечу.

Без лишних слов они продолжили сидеть, прислушиваясь к тихому стуку часов.

Жизнь продолжалась.

* * *

Виктор пил горячий кофе, которым его угостила испуганная официантка. Чтобы получить записи с камер наблюдения, детективу даже не понадобилось показывать удостове-

рение Федеральной Службы Безопасности, которыми Левин наградил всех сыщиков Центра. Вполне достаточным оказалось представиться сотрудником полиции. То ли официантка не имела нужного миграционного статуса, то ли у кафе были более серьезные неполадки в бумагах, но Виктор без проблем получил нужные файлы, ноутбук для просмотра записей с камер и чашку кофе в придачу. В его карьере детектива такое иногда происходило, хотя с каждым годом все реже.

«Форд Фокус 3» почти полностью помещался в черно-белом кадре. Виктор ждал.

Когда кофе закончился, к машине подошли двое. Виктор напрягся, пытаясь рассмотреть лица. Сложная задача для изображения низкого разрешения, но по крайней мере он опознал манеру двигаться. Это действительно был его информатор, проживающий по месту, которое в компьютерах ЦАЯ значилось как квартира Марка. Вторым был Орех.

Теория Виктора полностью подтвердилась, но он все равно внимательно смотрел за происходящим.

– Зачем вы свинтили номера? – пробормотал он. – Что вы хотели этим...

В окно кафе ударил мощный свет. Виктор оторвался от ноутбука, отодвинулся на стуле. Такой свет не могли дать простые фары. Это был пикап с прожекторами.

Окна кафе разлетелись вдребезги от автоматной очереди. Официантка завизжала, скрываясь за стойкой. Виктор упал

на пол, закрыв голову руками, и пополз в сторону. Оказавшись в сравнительной недосыгаемости, он вскочил, подбежал к двери туалета, положил пальцы на ручку двери и обернулся.

Картинка на ноутбуке приковала его внимание всего на секунду, но самое главное он успел заметить.

Виктор заскочил в туалет, заперся изнутри. Выхватил пистолет, затем телефон, набрал номер Марка.

Топот ног уже слышался за дверью. У детектива оставалось всего лишь несколько мгновений.

– Марк, за мной пришли! – прокричал он. – Это Орех свинтил твои номера! И он оставил сообщение! На твоей машине! Я...

Дверь выбили сильным ударом. Виктор выронил пистолет, показывая, что не вооружен.

В проходе стояли трое. Напряженные, бесстрастные лица. Двое в куртках, еще один в пиджаке. У всех в руках – короткоствольные автоматы.

– На выход, – потребовал один из них. Виктор молча вышел и тут же получил удар по затылку, погасивший сознание.

* * *

Марк опустил телефон.

– Что там? – спросила Полина. – Он жив?

– Я не знаю, – проговорил Марк. Рванувшись с места, он

бросился к входной двери, вытаскивая свой фонарик. Подбежав к «Фокусу», он с бьющимся сердцем посветил на место заднего бампера, на котором был номер.

У самого верха было нацарапано всего лишь одно слово: «ВЕРТИКАЛЬ».

Глава 3

Ворота открылись.

В камеру зашел низкорослый крепкий парень, посмотревший на Борланда с некоторым любопытством. От него не исходило никакой агрессии, но и желания заводить друзей он также не проявлял. Короткая стрижка, сельский взгляд. На левой стороне головы – несколько шрамов.

– Меня зовут Хрюс, – сказал он. – Я твой новый сосед.

– Новый? У меня и старого-то не было.

Хрюс пожал плечами. Видимо, он соображал не особенно быстро.

– Меня зовут Борланд, – представился сталкер и протянул руку.

Хрюс охотно ее пожал.

– Ну, значит, будем знакомы, – сказал Хрюс довольно. – Я тебя раньше не видел.

– Разве? – усомнился Борланд. – Мне казалось, я себя вел вполне активно.

– Я про Зону. Я там тебя не помню.

– Последний раз я там был давно. Точно и не скажу когда. Но три года назад меня там знали хорошо.

– Три года, – протянул Хрюс. – Так давно я там не был. Три года назад я в армии портянки стирал.

– А выглядишь старше, – вымолвил Борланд. – Как в Зоне

оказался? Дезертировал, что ли?

– Бог миловал, – покачал головой Хрюс. – Свое отслужил, долг России-матушке отдал, а как дембельнулся – так и все, работы нет, в криминал неохота, а жить как-то надо.

– И что, сейчас в армии все так плохо?

– Не сказал бы, – ответил Хрюс. – В армии сейчас никак.

– И ты попер в Зону.

Хрюс кивнул.

– Да обычное дело. Та же тема, что и у всех.

– Чем ты там занимался?

– Да так, всего понемногу, – неопределенно ответил Хрюс. – Проводником пахал, артефакты всякие находил...

Борланд не стал спрашивать дальше. Совсем не был похож Хрюс на сталкера. Скорее всего был обычным бандитом. Так, на мелком, бытовом уровне. Наверняка помогал кому-то из старших трясти дань с мирных бродяг. Там угрозы, тут мелкие потасовки... может, и пострелять пришлось. Но ничего серьезного. Борланд видал людей, которые успели попробовать крови. У Хрюса этого не наблюдалось.

– Ну, так что? – спросил Борланд. – Рассказывай. Как сейчас живется в Зоне?

– Хреново, – пожаловался Хрюс. – Вояки прохода не дают. Совсем озверели. Кто на глаза попался – тому сразу пулю в лоб или сюда, на «Вертикаль». Старшие первый раз такое видят. На стене тоже стреляют. Между собой воют, уроды...

– Это военные, – пояснил Борланд. – Они так устроены.

Им надо с кем-то воевать, иначе они не могут.

Хрюс забрался на верхнюю полку, растянулся на ней и горестно вздохнул. Вряд ли его удовлетворило объяснение Борланда, но возражать он не стал. Вне всякого сомнения, его доходы в Зоне напрямую зависели от доходов честных бродяг. Впрочем, Борланд не был уверен, что в Зоне остался хоть один относительно миролюбивый бродяга, который никому ни разу не переходил дороги.

– Тебя за что взяли? – спросил он.

– Да ствол в кустах нашел. Пекаль наградной какой-то, без патронов даже. Потом на патруль напоролся. Морда сержантская какая-то спалила. И сюда меня сразу. Не повезло, короче. А тебя за что?

– Прописал в рыло руководителю ЦАЯ.

Хрюс присвистнул.

– Да ты крут, чувак, – похвалил он. – Как же тебя так угораздило?

– Я старался.

– И что? Надолго тебя сюда?

Борланд посмотрел на верхнюю полку со своего места, словно мог разглядеть выражение лица соседа.

– А что? – поинтересовался он. – Здесь теперь дают сроки?

– Да нет вроде, – слышалось сверху. – Мы все тут бессрочники. Просто ты это... как его... все равно что политический.

Борланд едва не рассмеялся.

– Забавный ты человек, Хрюс, – сказал он. – Нет, мне мой срок неизвестен.

Снаружи по-прежнему раздавался шум. Хрюс неожиданно соскочил с полки вниз.

– Слушай, сосед, – обратился он. – Я тебе скажу лучше сейчас, чем потом. Я, в общем, человек Камаза.

– Я и не сомневался.

– Ты не парься, если что. Мы тут все как бы люди Камаза. Поддерживаем его. Ну, кроме «семигранников», конечно. Так, напрямую, я на Камаза не работаю. Скорее, всякими делишками занимаюсь. Мелкие поручения и все такое.

– Все нормально.

Хрюс почесал затылок. Было видно, что он старается сформулировать мысль, которая никак не желала покидать пределы его толстого черепа.

– Камеры не будут закрывать еще минут пятнадцать, – сказал он. – Давай прогуляемся.

– Куда?

– Покажу тебе, как тут все устроено.

Борланд не стал возражать.

– Почему бы и нет? – пожал он плечами. – Мы тут надолго, времени у нас много. Можно и пройтись.

Они вышли наружу. Борланд шел вторым. С высоты второго уровня был виден практически весь блок.

«Вертикаль» тихо, но равномерно шумела, как и вчера.

Людей было не особенно много – видимо, большинство бродяг предпочли остаться в камерах. Вероятно, это был дурной знак. Возможно, даже преддверие бунта.

– Хрюс, расскажешь мне о распорядках? – попросил Борланд.

– Затем и идем, – ответил сосед. – Я должен все тут тебе показать.

– Просто так, по доброте душевной? Или на то был приказ главного?

– Камаз мне не приказывает. – Хрюс недовольно дернул плечом. – И он здесь не главный в принципе.

– Смотрящий?

– Ну, типа того.

Борланд решил ничего больше не спрашивать. Сосед сам расскажет все, что сочтет нужным.

Хрюс не стал спускаться по ступенькам. Вместо этого они остановились у перил своего этажа, то есть второго. Уровень заканчивался большим балконом, с высоты которого были видны люди, убивающие время внизу. Большинство сидели на корточках вдоль стен – «Вертикаль» не давила привычки сталкеров, а напротив, консервировала, спрессовывала их в единый стиль поведения. Одно было ясно – в этом месте невозможно избавиться от сталкерского образа жизни. Наоборот, «Вертикаль» явно предназначалась для того, чтобы забыть об остальном мире.

Хрюс словно почувствовал мысли Борланда.

– Значит, так, – сказал он. – Самая главная штука, которую здесь надо выкупить: мы заключенные, но не зэки. «Вертикаль» – это тюрьма для сталкеров, а не просто тюрьма. Не надо смотреть на нее, как на колонию для особо опасных. Тут свои приколы. Ты сидел?

– Нет, не разу, – ответил Борланд.

– Жаль, – неуверенно сказал Хрюс. – По тебе кажется, что сидел.

– Я так шикарно выгляжу?

– Да я тут подумал... В Зону обычно кто идет? Тот, кто не хочет на нары.

– Комплимент засчитан.

– Забей, – махнул рукой Хрюс. – Не бери в голову. Просто, если бы ты сидел, было бы проще все тут тебе показать. Я бы тогда просто растолковал, в чем разница между настоящей тюрьмой и «Вертикалью»... Короче, суть вот в чем. Мы все тут сталкеры – кроме тех, ущербных, что внизу.

– Ты про «семигранников»?

– Ну да. – Хрюс хотел сплунуть, но сдержался. – Так вот, сюда шлют людей из Зоны. Чаще всего сталкеров, иногда и военных, если кто провинился. Здесь всего один блок. Снаружи блока есть свои комнаты – медицинский отсек, предварилка и карцер. В другом конце – столовая, где просто дают равные пайки. Ничего интересного. Внутри блока – три этажа.

– Кто выше, тот и круче?

– Да нет, в общем-то... ну, так получилось, что военные сталкеры тусуются на первом этаже, занимая весь дальний угол.

– И сколько их там?

– Никогда не считал.

– Так можно же во время переключки вычислить.

– Наверное, – задумался Хрюс. – Мне это не интересно. Хотя они вроде на переключку не выходят. Так вот, когда ты попадаешь сюда, то тебя держат в предварилровке. Там ты сидишь один. Ну, ты все это помнишь. Потом переводят в каюту где-то здесь. Живут все тут по двое.

– А ты с кем жил?

– Да с чуваком каким-то. А что?

– Почему тебя перевели ко мне?

Казалось, Хрюс не понял вопроса.

– Нас тут постоянно переводят, – ответил он. – Такие тут порядки. Братва переходит из одной камеры в другую. Только «семигранники» всегда на одних и тех же местах.

– Почему?

– Не знаю. Кто-то так решил, и мы слушаемся. Вот и все дела.

Борланд не отрывал взгляда от камер в нижнем дальнем углу. Он пытался понять логику руководства «Вертикали». Ему уже не казалось, что тюрьмой заведует ЦАЯ. Раньше он и не пытался оспаривать эту мысль. Но сейчас ему казалось, что здесь замешана еще некая могущественная сила. Иначе

никак не объяснить, почему у военсталов свои распоряжки. Одно дело – раздобыть чипсы, и совсем другое – самостоятельно выбирать, в какой камере жить и выходить ли на перекличку.

– У нас здесь нет того, что называют «гражданские права», – сказал Хрюс. – Нет связи с правительством, нет адвокатов, нет передач со стороны. Жены тоже не приходят. Посещений нет. Уныло.

Противоречивая манера Хрюса изъясняться вызывала у Борланда некоторый интерес. Возможно, его сосед пережил контузию. Некоторые слова давались Хрюсу тяжелее других. Ему было бы намного проще рассказать про вертухаев, паханов и опущенных, но на «Вертикали» таких понятий не было, и найти более близкие аналогии он не мог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.